

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цена газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдельный №—20 к. Объявленія: 10 к. строка четвѣта, впередъ—20 к., Переѣма адреса—30 к.

Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Редакція (Томскъ, Свѣтская улица, д. Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

15 августа 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Уголовная и тюремная реформа.—Средства къ развитію желаного кредита. П.—Телеграммы.—Сибирская жизнь.—Письмо въ редакцію.—Мысли вслух.—Сибирская печать.—Внутренняя хроника.—Зарубажная хроника.—Чѣмъ мы живемъ.—Нѣзъ недавно—минушаго.—Отвѣты редакціи.—Частіаыя объявленія.

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цена съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 августа 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «Сѣвернаго Агентства», приплачиваютъ съ 1 августа 3 р. 50 к. въ подписной ценѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева (Почтамтская, д. Иванова), а также въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Манушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ и Синицына—въ Иркутскѣ. Иногородные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскъ, редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, вносящимъ деньги куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ книжныхъ магазиновъ, издатель не отвѣчаетъ.

Пожертвованія на учрежденіе стипендіи имени И. И. КРАСОВСКАГО

принимаются Предсѣдателемъ Общества пожеланія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, П. И. Макушинымъ, в контору «Сибирскаго Вѣстника».

Въ непродолжительномъ времени дано будетъ спиритомъ Леономъ Певзенеромъ **ВОШЛОЕ ВОЛШЕВНОЕ МЕДИУМИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ И СПИРИТИЧЕСКАЯ ВЕЧЕРЬ.**

Сеансы спиритизма и въ первый разъ никѣмъ еще не показанное **ЧТЕНІЕ И ОТГАДЫВАНІЕ ЧУЖИХЪ МЫСЛЕЙ.**

а ла Бишопъ и Кумберландъ. Подробности будутъ объявлены особыми афишами.

Съ разрушенія училищнаго начальства, въ воскресенье, 18 сего августа, въ 12 часовъ дня, имѣетъ быть въ залѣ Томской Городской Думы публичный актъ узводнаго и приходскаго училищъ г. Томска. Входъ для всѣхъ свободный, насколько позволяютъ помѣщеніе.

—Заступающій мѣсто Городскаго Головы М. Дмитриевъ.

ХИНА, МУКА НЕСТЛЕ И ПРОЧ.

См. въ объявленіяхъ.

Томскъ, 14 августа.

Вѣдѣстно, что введеніе въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія должно сильно замедлиться преобразованіемъ нашихъ тюремъ. По вновь выработанному проекту уголовного кодекса изъ существующей системы наказаній исключается вовсе, какъ исправительная мѣра, ссылка на житье въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи и въ Сибирь, значительно сокращаются случаи примѣненія ссылки на поселеніе, въ качествѣ самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ каторжныхъ работъ, наказанія, и вводится въ обширныхъ размѣрахъ тюремное заключеніе въ различныхъ его видахъ. Понятно, что для осуществленія новой системы необходимы новыя тюремныя зданія и широкая внутренняя тюремная реформа. И то, и другое потребуетъ капитальныхъ пожертвованій со стороны государственной казны, и то, и другое нельзя сдѣлать скоро, при настоящемъ положеніи нашихъ финансовъ.

Признавая вполнѣ всю серьезность этого затрудненія, нельзя, однако, откладывать введеніе въ дѣйствіе новаго кодекса на неопредѣленное время, нельзя сохранять на многие годы старое уложеніе о наказаніяхъ послѣ того, какъ все, что есть только компетентнаго въ Россіи въ области уголовного права, единодушно признало, что наши дѣйствующіе карательные законы представляютъ изъ себя юридическую археологію.

Попробуемъ посмотреть—въ ли возможности разсѣчь тотъ узелъ, который связанъ угодовою и тюремною реформою?

Говорятъ, тюремъ мало, и онѣ очень скверны; сѣдовѣтельно, если нельзя сейчасъ же ассигновать нѣсколько милліоновъ рублей на постройку новыхъ и на улаженіе старыхъ тюремныхъ зданій, то необходимо найти, хотя на-время, какой-нибудь суррогатъ тюремъ, а всѣ возможныя средства употребить пока на приведеніе въ должный порядокъ имѣющихся на-лицо мѣстъ заключенія. Помимо выхода изъ финансовыхъ затрудненій, параллельный опытъ двухъ хорошихъ—организованныхъ мѣръ исправленія можетъ оказать самое серьезное вліяніе на дальнѣйшее направленіе уголовного законодательства.

По нашему мнѣнію, такимъ суррогатомъ тюремъ могла бы быть *организованная ссылка*. Если всѣ согласны, что возможно улучшить тюрьму, то почему же нельзя улучшить, упорядочить и организовать ссылку? На вѣковой неудачный опытъ послѣдней опираться въ этомъ случаѣ едва ли основательно потому, что у насъ ссылка никогда не была систематизирована; попытки поставить это наказаніе въ точно опредѣленныя условія ограничивались изданіемъ мертвыхъ постановленій, которыя никогда, въ сущности, не исполнялись, а потому практика ссылки вовсе не доказываетъ *безусловной* непригодности этой кары, какъ практика плохихъ тюремъ не доказываетъ невозможности лучшихъ мѣстъ заключенія. Напротивъ, мы думаемъ, что если-бы дѣйствительно удалось обставить ссылку правильно, она можетъ дать несравненно лучшіе результаты, въ смыслѣ исправленія преступниковъ, чѣмъ идеальнѣйшая тюрьма.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ извѣстны результаты успешныхъ опытовъ (продолжающихся и до сихъ поръ) согласить тюрьму съ требованіями правосудія, гуманности и безопасности. И что же? Тюрьма—какъ вы ее не улучшите, всегда останется бременемъ для государства и школою преступности или преддверіемъ съумасшедшаго дома для заключенныхъ. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, что всѣ тюрьмы надо уничтожить, но несомнѣнно слѣдуетъ, что тюремное заключеніе не должно быть признаваемо началомъ и концомъ уголовной юстиціи.

Лучшие русские и западные криминалисты, на тюремных конгрессах, обсуждая преимущества и недостатки известных систем тюремного заключения, не могут выйти из закордоннаго круга, создаваемого самым существом этой формы уголовной кары. Отказавшись от устрашающаго принципа наказаний, признать необходимость гуманнаго отношенія къ преступникамъ, установивъ, какъ цѣль уголовной юстиціи, — возможное исправленіе осужденныхъ и возвращеніе ихъ на путь чести и добра, современные тюрьмовѣды всѣ свои разсужденія о тюрьмахъ приурочиваютъ къ этой цѣли и выискиваютъ средства сдѣлать изъ настоящихъ тюремныхъ школъ разврата и порока школы нравственности и возрожденія. Какими же мѣрами предлагается достигнуть этого желательнаго результата? Во первыхъ, обязательнымъ срочнымъ одиночнымъ заключеніемъ, во вторыхъ — приудительными работами, съ выдачею заключеннымъ части ихъ заработка на руки, и въ третьихъ — постепеннымъ возвращеніемъ арестованнаго къ свободной жизни. Теоретически, можетъ быть, эти мѣры и представляются вполне отвѣчающими своимъ задачамъ, но стоить только обратиться къ опыту, произведенному на Западѣ, чтобы не предаться слѣпостной иллюзии и не успокоиться на найденномъ способѣ борьбы съ людскою преступностью. Дѣйствительно нельзя же пропустить мимо такіа послѣдствія одиночнаго заключенія, какъ разрушеніе здоровья заключенныхъ и весьма значительный процентъ сьумасшествія. Кроме того, совершенное разобщеніе, даже краткосрочное, арестованнаго съ всѣмъ окружающимъ міромъ, неоправдываемое нуждами разсѣданія преступленія, не есть ли мѣра жестокая, направленная прямо противъ натуры человѣка, созданнаго жить и дѣйствовать среди ему подобныя? Наконецъ, если наука склоняется все болѣе и болѣе къ тому, что на волю отдѣльнаго человѣка неотразимо иногда вліяетъ окружающая его среда, то какое вліяніе окажетъ на большинство заключенныхъ отсутствіе всякой среды, отсутствіе какого-либо общенія съ людьми, видъ тюремной стражи? Какіе инстинкты, ощущенія, чувства всего скорѣе разовьются въ большинствѣ заключенныхъ подъ вліяніемъ познаго одиночества? Ощущеніе средоотчужденнаго сознанія своей вины, чувство покаянія, примиреніе съ своею участію, съ наказаніемъ, какъ заслуженнымъ возмездіемъ, и, въ концѣ концовъ, пробужденіе нравственной мысли — все это будетъ на практикѣ рѣдкимъ, исключительнымъ послѣдствіемъ одиночнаго заключенія. Въ большинствѣ же случаевъ, карательное уединеніе подъ вѣрными англійскимъ замкомъ будетъ порождать въ заключенныхъ или чувство озлобленія, или полное отчаяніе, или развитіе противообщественныхъ инстинктовъ. Отсюда до самоубійства, сьумасшествія, закатенной вражды къ обще-

ству (въ наиболѣе крѣпкихъ физическихъ организмахъ) нѣсколько шаговъ. Гдѣ же благодѣтельные результаты одиночной системы заключенія? Ихъ цѣль и быть не можетъ. Это сознають и тюрьмовѣды, рекомендующіе, послѣ краткаго одиночнаго заключенія, обращать арестованныхъ къ обязательнымъ работамъ въ общихъ мастерскихъ. Трудъ, безспорно, — самый надежный и вѣрный путь къ развитію въ человѣкѣ выдержанной воли и сознанія своихъ обязанностей по отношенію къ другимъ. Но когда человѣка заставляютъ работать въ тюремныхъ стѣнахъ, когда онъ превращается въ рабочую машину, лишенаго самаго дорогаго для человѣка блага — свободы, когда онъ не несетъ отвѣтственности за неудовлетворительную работу и не пользуется вообще плодами своего труда, — тогда и трудъ терчетъ свое благодѣтельное значеніе, превращаясь лишь въ придатокъ главнаго наказанія — лишенія свободы. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ ни въ Западной Европѣ, ни тамъ болѣе въ Россіи, не удалось еще устроить правильнаго тюремнаго труда, и намъ кажется, что причина этого очень проста: гнетъ тюремной обстановки на столько великъ и могучъ, что онъ неотвратимо парализуетъ всю дѣятельность человѣческаго организма и въ физическомъ, и въ моральномъ отношеніи; стало быть, и трудъ арестантскій никогда не можетъ быть нормальнымъ, никогда даже не приблизится къ возрождающему человѣка свободному труду, хотя бы первый и былъ легче послѣдняго. Арестантъ всегда будетъ смотрѣть на трудъ въ зданіи тюрьмы — или какъ на развлеченіе, или какъ на способъ сколотить большую или меньшую сумму денегъ «на выхodu»; для его существованія въ тюрьмѣ заработокъ не нуженъ: его одѣваютъ, кормятъ и лечатъ обязательно и бесплатно; личнымъ трудомъ онъ не можетъ улучшить своего положенія, а праздностью оно нѣсколько не ухудшается, ибо дисциплинарно — карательныя взысканія тюремнаго начальства, въ сущности весьма мало и на очень непродолжительное время отягчаютъ положеніе заключенныхъ, и ими обезпечитъ обязательный трудъ арестантовъ невозможно. Это конечно признають и тюрьмовѣды, думающіе привлечь арестантовъ къ труду постепеннымъ возвращеніемъ трудолюбивыхъ заключенныхъ къ свободѣ, т. е. парализовать вліяніе тюрьмы — надеждою на ускоренную свободу. Противъ этой послѣдней мысли не можетъ быть возраженій. Стремленіе къ свободѣ слишкомъ присуще каждому, чтобы лишенный ее арестантъ не смирился духомъ и не попытается сократить назначенный ему срокъ заключенія. Но досрочное и условное освобожденіе можетъ только побуждать арестанта исполнять обязательную работу; вліяніе же сколько нибудь продолжительной тюремной жизни на физическій организмъ и на душевное состояніе

арестованнаго надеждою на уменьшеніе срока заключенія не устраняется и будетъ въ большей или меньшей степени проявляться на каждомъ заключенномъ, уменьшая его работоспособность на-всегда.

Наконецъ, запирая людей въ тюрьмы, мы почти всегда вырываемъ работника или работника изъ семьи, а зачастую и въ корни разрушаемъ послѣдную, пускаемъ ее по міру, если не обрекаемъ на голодную смерть, и въ лучшемъ случаѣ призываемъ ее на помощь общественную благотворительность. Такимъ образомъ, карая человѣка виноватаго противъ общественной нравственности, мы рикошетомъ бьемъ, и весьма чувствительно, людей ни въ чемъ неповинныхъ, разбивая перѣдко всю чужъ жизнь съ дѣтскаго возраста. Этого послѣдствія тюремно-карательной системы нельзя устранить никакими уаученіями внутренней тюремной жизни, такъ какъ государство не можетъ же прицать на свое попеченіе семей всѣхъ арестантовъ.

Чтобы покончить съ невыгодными сторонами тюремнаго заключенія, необходимо прибавить, что и при обязательномъ трудѣ, и при досрочномъ освобожденіи, и при примѣненіи временнаго, одиночнаго заключенія, скопленіе разнообразнаго люда въ одномъ зданіи не можетъ не спланивать этотъ людъ въ болѣе или менѣе солидарную массу, которая неизбежно будетъ вліять своимъ авторитетомъ на каждаго тюремнаго обитателя въ отдѣльности, и не представится никогда полной возможности устранить нравственное дѣйствіе болѣе преступныхъ, закаленныхъ, крѣпкихъ духомъ арестантовъ на слабыхъ, малодушныхъ и угнетенныхъ своимъ положеніемъ. Дѣйствіе это можетъ быть только вреднымъ, во оно въ тюремной обстановкѣ привлекательно, оно даетъ выхodu, облегчаетъ борьбу съ самимъ собой, уничтожаетъ всѣ сомнѣнія и примиряетъ съ тюрьмой. Но рядомъ съ этимъ, оно исправленіе его, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ быть уже и рѣчи; напротивъ, арестантъ, по окончаніи срока заключенія, возвращается въ свою прежнюю среду разслабленнымъ, озлобленнымъ и уже привыкшимъ къ даровому хлѣбу человѣкомъ. Все его прошлое разрушено, а о будущемъ онъ и не думаетъ: въ тюрьмѣ для него мѣсто всегда готово, и вотъ рецидивистъ на лицо.

Конечно, изъ этого общаго правила возможны и весомыя будутъ исключенія, но они, какъ известно, только подтвердятъ правило.

И такъ, тюрьма, какъ исправительное наказаніе, не выдерживаетъ строгой критики. Сами приверженцы ея, ратуя за уаученіе условій тюремнаго заключенія, проявляя стремленіе приблизить жизнь заключенныхъ къ жизни людей на свободѣ — въ сущности, отрицаютъ тюрьму и держатся за нее лишь по-

тому, что не видать другого способа борьбы съ людскою преступностью.

Посмотримъ теперь—лучше ли или хуже тюрьмы сылка, и какъ бы можно было ее устроить.

Средства къ развитію мелкаго кредита.

II.

Въ числѣ мѣръ, которыя могли-бы служить къ облегченію мелкимъ торговцамъ и промышленникамъ пользоваться кредитомъ городского банка, бывшій гласный г. Ефимовъ указывалъ и на залогъ товаровъ. Правленіе банка, въ своихъ объясненіяхъ, отозвалось, что операція эта банку дозволена, но никто товаровъ не закладываетъ, и затруднилось дать объясненіе причинъ этому явленію.

А между тѣмъ причина этого ясна: общезвѣстное предубѣжденіе русскаго торговца къ такой формѣ кредита. Заложить товаръ,—это последнее дѣло, это—шагъ къ несостоятельности, афиша на весь міръ о томъ, что дѣло плохо. Вотъ какъ смотритъ русскій торговый человѣкъ на залогъ товара, и понятно почему операція эта не идетъ впередъ, не только въ сибирскомъ городскомъ банкѣ. Изъ ежемѣсячныхъ балансовъ банковъ, равно какъ изъ годовыхъ отчетовъ ихъ, можно убѣдиться, что сумма ссудъ подъ товары совершенно ничтожна по сравненію съ другими операціями, а во многихъ банкахъ и совѣтъ ей нѣтъ. Всѣ спеціальныя кредитныя учрежденія, которыя основывались для развитія товарно-залоговыхъ операцій, покончили свое существованіе. Были большія компанія, въ родѣ Стырнаго общества, которое затратило сотни тысячъ на устройство складовъ, провело рельсовый путь къ нимъ и т. п.; были и болѣе скромныя въ родѣ «торговаго посредника», «сотрудника», которыя имѣли капиталъ не болѣе полумилліона,—но всѣ потерпѣли совершенно одинаковую неудачу и ликвидировали свои дѣла.

По теоріи, казалось-бы, самая вѣрная и наиболѣе удобная форма торговаго кредита есть именно та, которую избгаетъ русскій торговецъ. Что можетъ быть удобнѣе того, какъ завести товаръ въ склады общества, получить тутъ же подъ него деньги, или обязательства, и, выждавъ время и цѣну, продать товаръ съ переводомъ платежа на общество, и т. д. На практикѣ ничего этого не вышло. Товаръ, сложенного въ общество, не покупали, обязательства общества не принимали, и дѣло кончалось тѣмъ, что къ обществу прибѣгаютъ только тѣ, кто хотѣлъ отдѣлаться отъ товара и оставить его на рукахъ общества. Такимъ образомъ, кредитная операція, имѣющая совершенно правильное теоретическое основаніе и практикуемая въ громаднѣхъ размѣрахъ въ западно-европейской торговлѣ, у насъ не имѣла никакого приложенія и окончательно не прижился.

Мы думаемъ, что и въ Томскѣ, какъ и въ другихъ городахъ Сибири, при господствѣ воз-

вѣрній на торговое дѣло, одинаковыхъ съ тѣми, которыми руководится всё русское торгующее сословіе, на залогъ товаръ въ банкахъ рассчитывать нельзя, какъ на средство облегчить доступъ къ кредиту для мелкаго торговца. Затрудненіемъ къ этому, кромѣ общихъ причинъ, будетъ еще и то, что мелкій торговецъ отдаленной окраины не имѣетъ большихъ запасовъ товара и, слѣдовательно, не можетъ представить его обезпеченіемъ кредита.

Въ иномъ видѣ представляется вопросъ о кредитѣ подъ недвижимыя имущества, развитіе котораго также желалъ г. Ефимовъ. По свидѣтельству правленія банка, операція ссуды подъ залогъ домовъ съ каждымъ годомъ уменьшается, вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ, въ разборъ которыхъ мы входить не будемъ частію потому, что нѣкоторыя изъ нихъ уже устранены, а главное потому, что онѣ не представляются намъ существенными.

Мы думаемъ, что главною и самую важную причину сокращенія ссудъ подъ залогъ домовъ является совершенно неудобная для недвижимыхъ имуществъ форма кредита, открываемая банкомъ. Банкъ, по уставу, не можетъ выдавать долгосрочныхъ ссудъ, а недвижимое имущество не можетъ выдержать краткосрочной ссуды и нуждается въ продолжительномъ срокѣ, чтобы возратить полученную ссуду.

Въ самомъ дѣлѣ, если залогъ дома дѣлается для улучшенія его, новыхъ построекъ и т. п., то предполагается, что взятая ссуда, будучи употреблена въ дѣло, увеличитъ доходность дома и тѣмъ дастъ возможность покрыть проценты и уплатить взятую ссуду, при чемъ, само собою разумеется, погашеніе капитальнаго долга должно быть разсрочено на столь продолжительный срокъ, который дальше возможность дѣлать уплаты изъ доходовъ. При такой формѣ кредита расцѣпленный домовладелецъ найдетъ прямую выгоду въ залогѣ дома, но занимать подъ домъ на короткій срокъ, съ полнымъ сознаніемъ, что по истеченіи срока не будетъ средствъ для возврата ссуды,—на это можно рѣшиться только въ крайности, и при томъ совѣтъ не для улучшенія своего недвижимаго имѣнія. Есть, конечно, и тутъ нѣкоторая лазейка, въ видѣ новыхъ векселей, новаго срока и т. п., но все это стоитъ денегъ, многихъ хлопотъ, а при несвоевременномъ перезалогѣ сопровождается большими штрафами и пенями. Но всего важнѣе то, что при краткосрочной ссудѣ, ежегодныя уплаты не уменьшаютъ суммы долга, возратить который банку изъ средствъ, доставляемыхъ доходомъ съ дома, не представляется уже возможностью никогда, хотя-бы домъ оставался въ залогѣ сто лѣтъ. Иное дѣло ссуда долгосрочная; тамъ погашеніе капитала и уплата процентовъ разсрочивается такъ, что составляютъ ежегодный, одинаковый платежъ. Этотъ платежъ домовладелецъ и имѣетъ въ виду погашать изъ доходовъ, приобретаая къ концу срока всё то, что онъ получалъ въ

ссуду, если только ссуду эту употребить на улучшеніе дома, т. е. на возвышеніе его доходности.

Въ всякаго сомнѣнія, что залогъ недвижимости вообще и городскихъ домовъ въ частности, возможенъ, какъ производительная кредитная операція, только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такіа имущества могутъ приносить и действительно приносить доходъ, гдѣ взаимная плата за квартиры растетъ, и является возможность строить домъ не для одного посетившаго въ немъ пребыванія.

Нельзя рассчитывать на улучшеніе своего благосостоянія посредствомъ залога, напримѣръ, дорого стоящей барской усадьбы въ какомъ нибудь селѣ, гдѣ не найдешь охотника жить въ ней и даромъ. Нѣтъ мѣста такому кредиту въ деревнѣ и даже въ городѣ, гдѣ у каждаго свой домъ, и наемщикъ—рѣдка птица, которой рады отдать пустующій почему нибудь домъ чуть не даромъ.

Не въ такомъ положеніи стоитъ дѣло домовладѣнія въ Томскѣ. Патриархальныя времена, когда дома строились «для себя», миновали; домъ теперь представляется капиталомъ не только способнымъ приносить извѣстный процентъ, но и долженствующимъ это дѣлать, иначе онъ будетъ въ тягость владѣльцу и разорить его. Условія городской жизни становятся требовательнѣе: нужно соблюдать чистоту, нужно производить ремонтъ, нужно держать караулъ, нужно платить казенныя и городскіе налоги,—всѣ это стоитъ денегъ, и домовладелецъ долженъ извлекать ихъ изъ дома, или бросить его, какъ неудобную и тяжелую ношу. Всякое улучшеніе въ жизни города неизбежно связано съ извѣстной долей пожертвованій со стороны домовладѣльца. Нѣтъ сравненія между глухой улицей Мухина Бугра въ Томскѣ и Невскимъ проспектомъ въ Петербургѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ сравненія и между требованіями, какія предъявляются обладателю хоромины на Мухиномъ бугрѣ каменной громады Невскаго. Живой городъ, которому суждено развиваться, долженъ улучшаться, и потому домовладелецъ такого города долженъ быть готовъ на новыя жертвованія.

Кто знаетъ Томскъ десятокъ, другой лѣтъ, тотъ помнитъ—какъ дешево были когда-то квартиры, и можетъ сказать какаа громадная разница въ квартирныхъ цѣнахъ замѣчается въ періодѣ 10—15 лѣтъ. Не говоря о маленькихъ городахъ, вездѣ—въ Омскѣ, Тоболскѣ, Тюмени,—квартиры были и нынѣ отдаются несравненно дешевле Томска. Здѣсь увеличение идетъ постоянно, и сплошь и рядомъ приходится слышать, что квартиру нѣтъ, найти свободную трудно. Въ ближайшемъ будущемъ явится спросъ на десятки хорошихъ квартиръ, и тогда цѣна возрастетъ еще болѣе. Изъ этого можно прийти къ заключенію, что въ нашемъ городѣ возможно имѣть домъ, какъ помѣщеніе капитала, приносящее доходъ.

Обыкновенно при спросѣ на квартиры, когда повышается цѣна ихъ, капиталисты спѣшатъ на встрѣчу явившейся потребности и строить новые дома. Здѣсь не замѣчается этого потому, что капиталы вообще рѣдки, очень дороги, и затраты ихъ въ домовладѣніе не считается достаточно выгодною. Тѣмъ болѣе, что домъ, отъ котораго хотѣть имѣть доходъ, помимо затраты капитала, требуетъ непрестаннаго наблюденія и заботы. При такихъ условіяхъ крупные капиталисты, люди торговые, не считаютъ удобнымъ и выгоднымъ заниматься домостроительствомъ для отдачи въ наемъ, а мѣлке не имѣють средствъ, и потому дѣло постройки идетъ такъ туго. Тутъ то и могъ бы помочь долгосрочный кредитъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 11 августа. Проздую ночь Ихъ Величества выѣхали изъ Петергофа по желѣзной дорогѣ въ Австрию, въ Кремльбургъ, для посѣщенія императора австрійскаго; съ Ихъ Величествами слѣдуютъ: Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Георгій и Владиміръ Александровичи и великая княгиня Марія Павловна, въ сопровожденіи: министра Императорскаго Двора, графа Воронцова-Дашкова, генераль-адъютантовъ Рихтера, Червина и Даниловича, а также другихъ придворныхъ чиновъ и лицъ свиты Ихъ Величества и Ихъ Высочества. На границѣ съ Императорскому поѣзду присоединятся и послѣдуютъ съ нимъ: министръ иностранныхъ дѣлъ г. Гирсъ, флигель-адъютантъ императора австрійскаго Клеппль, камергеръ графъ Ламаторфъ, камеръ-юнкеръ Гирсъ (?), командиръ Кекстольскаго грендерскаго императора австрійскаго полка и командиръ 1-й роты того же полка.

— 12 августа. Газеты сообщаютъ, что вчера, въ присутствіи военнаго министра, происходило испытаніе нарстага, приобретеннаго для военныхъ цѣлей. Для ухода за арствомъ организована команда изъ трехъ офицеровъ телеграфнаго парка и двадцати нижнихъ чиновъ. Министръ, поднявшись съ офицеромъ на извѣстную высоту, осматривалъ въ бинокль окрестности, а офицеръ передавалъ внизъ телеграфные сигналы.

— 13 августа. Алаятскій уѣздный предводитель дворянства Пазухинъ назначенъ правителемъ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Нижній-Новгородъ, 8 августа. Дѣло съ чаемъ началось въ понедѣльникъ; Роторгуевъ купилъ Сибиряковскую партію кяхтинскаго и ханьковскаго чая всего 10,500 (?) ящиковъ по цѣнѣ на десять рублей выше прошлагодней; чай качествомъ высокій. Губнѣе продано до 10,000 ящиковъ, но цѣны его держатъ въ секретѣ. Сахаръ продаютъ по московскимъ цѣнамъ съ прибавленіемъ провоза. Съ желѣзомъ крупный дѣлъ идетъ, цѣны ему установятся надняхъ. На рыбномъ караванѣ затнше, цѣны на соленую рыбу невысокія. Суконными и шерстяными товарами стали торговать хорошо; на суровый миткаль оживленный спросъ, при повышеніи цѣнъ на полковникъ противъ поля; будуще миткали воздерживаются запрашивать; нѣкоторые ручными тканями товарами роторговались

въ-чистую; крупные покупатели, невѣренные въ устойчивости цѣнъ, приступили къ покупкамъ съ прибавкой согласно требованію продавцевъ. Хлопковъ азіатскихъ въ привозѣ пока мало; персидскими товарами торгуютъ недурно; платки поступаютъ пока исправно; въ общемъ, надѣются, что армарка превзойдетъ среднюю.

— 10 августа. Казларскаго вина отпущено двумъ Московскимъ фирмамъ 50,000 бочекъ по 2 руб. 40 коп. и 2 руб. 75 коп. ведро; Нижегородскимъ винотогрозцамъ введено 1300 бочекъ по 2 р. 40 к. и 2 р. 60 к. ведро; Шемахинскаго и Дербентскаго отправлено на армарку 1000 бочекъ, изъ коихъ 600 проданы въ Казани по 2 р. и 2 р. 20 к. ведро. Тришки камской продано болѣе 200,000 пудовъ, цѣной отъ 1 р. 30 к. до 1 п. 40 к., выше прошлаго года на 5 к. съ пуда. Яковлевскому азустовому желѣзу объявлена цѣна 2 р. 40 к. и 2 р. 50 к., ниже прошлаго года на 70 к. Кяхтинскимъ чаемъ почти роторговались; продажи были частью въ срокъ, въ большинствѣ же за наличныя деньги; Хонгоускіе низкіе сорта чая прошли съ надбавкой отъ 20 до 30 р. на ящикъ, средние и высокіе сорта еще не все проданы, ихъ продаютъ выше цѣнъ прошлой армарки отъ 5 до 10 р. за ящикъ. Колониальными и кондитерскими товарами торгуютъ удовлетворительно; сукнами—хорошо; съ шелковыми и шерстяными издѣліями торговля идетъ бойкая. Пріѣзжъ иногороднихъ покупателей, сравнительно съ прошлой армаркой, малъ; жаждутъ на безденежье.

Кресты, 7 августа. Армарка открылась 5 августа; начало тихое; ожидаютъ результатовъ срезнныхъ.

Вѣна, 11 (23) августа. При свиданіи австрійской императорской четы съ Императоромъ и Императрицей Всероссийскими въ Кремльбургъ, будутъ находиться: Австрійскій наслѣдникъ принцъ Рудольфъ, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Калныки, австрійскій министръ-президентъ графъ Таафе, венгерскій министръ Двора Орчи, начальнѣ отдѣленія австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Сегини и австрійскій посоль при русскомъ дворѣ Волкенштейнъ.

— 12 (24) августа. Офиціозная газета Wiener Abendpostъ пишетъ: «Народы Австро-Венгрии съ искренней радостью и единодушнымъ удовольствіемъ привѣтствуютъ Кремльбургское свиданіе. Они видятъ въ немъ новый залогъ мира и дальнѣйшее доказательство дружественныхъ отношеній, связывающихъ монарховъ и народы Россіи и Австро-Венгрии».

Марсель, 8 (20) августа. Число умершихъ здѣсь отъ холеры дошло сегодня до 65 человѣкъ. Холера появилась и въ Тулонѣ, но смертныхъ случаевъ тамъ пока еще мало.

Бѣлградъ, 8 (20) августа. Радикальные депутаты Гурчъ и Стротоновичъ претенды военному суду по обвиненію въ соучастіи въ незаконномъ убійствѣ депутата Яковлевича.

Каиръ, 7 (19) августа. Баттарезъ артиллеріи, роты нижнеручныхъ войскъ, три баталіона линейной пѣхоты и три баталіона гвардейской пѣхоты возвратятся прямо въ Англію; баталіонъ Шотландскій пѣхоты будетъ отправленъ на Мальту. Извѣстіе о занятіи инсургентами Беббе и Абдогуси подтверждается; инсургенты идутъ на Новую Донголу.

— 8 (20) августа. Гарнизонъ Кассалы, не имѣя возможности болѣе держаться, сдался инсургентамъ.

— 11 (23) августа. Египетское правительство получило телеграмму о кровавыхъ столкновеніяхъ въ Берберѣ, населеніе котораго, ощущая недостатокъ въ продовольствіи, захватило общественной кассы.

Бомбей, 7 (19) августа. Слѣдственный судья въ Коченѣ окончилъ разсмотрѣніе дѣла о нѣкомъ Маводитѣ, арестованномъ нѣсколько недѣль тому назадъ по подозрѣнію въ томъ, что онъ русскій шпіонъ; такъ какъ арестованный не могъ внести потребованнаго отъ него залога, то онъ приговоренъ къ тюремному заключенію на полгода.

Лондонъ, 11 (23) августа. По словамъ газеты Morning Post, британскій кабинетъ получилъ новыя предложенія Россіи, по смыслу которыхъ Зюльфагарскій проходъ остается во владѣніи Афганистана, а пастбища во владѣніи Россіи.

Симла, 12 (24) августа. Генераль Маркрегторъ назначенъ командующимъ войсками въ Пенджабѣ; подготавливаютъ, что всѣ войска, расположенныя на Индо-Афганской границѣ, будутъ подчинены особому главнокомандующему.

С.-Петербургская биржа, 13 августа 1885 года.

Золото: полуимперіалы	8 р. 22 к.
таможенные купоны	8 р. 22 к.
Серебро	1 р. 32 к.
Дисконты	5/4, 6/4.
5% билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	99 р. — к.
2 »	98 р. 37 к.
3 »	97 р. 75 к.
4 »	97 р. 50 к.
5 »	97 р. 75 к.
Фонды:	
5% Восточный заемъ: 1 выпуска	97 р. — к.
» » 2 »	97 р. — к.
» » 3 »	97 р. 37 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ вымгнрш	220 р. — к.
» 2-я »	212 р. 75 к.
5 1/2% рента	102 р. 50 к.
6% зол. рента	173 р. 25 к.
5% консолидированный заемъ	148 р. — к.
Облиганіи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.-Петербургскаго	86 р. 87 к.
3% Московскаго	87 р. 50 к.
5 1/2% Одесскаго	87 р. 50 к.
Закладные листы:	
5% Общества Поземел. Кред., метр. 144 р. — к.	
5% Херсонскаго земельнаго банка	88 р. 62 к.
6% Харьковскаго	90 р. 62 к.
» Полтавскаго	97 р. 50 к.
» Сиб.-Тульскаго	96 р. 50 к.
» Кіевскаго	96 р. 62 к.
Закладные листы:	
6% Московскаго	96 р. 62 к.
» Бессарабско-Тавр.	101 р. 50 к.
» Нижегород.-Самар.	96 р. 37 к.
» Виленскаго	96 р. 87 к.
Акции: Волжско-Камскаго банка	439 р. — к.
» Главн. Общ. Рос. жел. дор.	243 р. 75 к.
» Рыбинско-Бологовскаго	73 р. 75 к.
Настроеніе фондовой биржи <i>твердое.</i>	
Литература русская, наличная,	
за 10 п.	9 р. — к.—10 р. 40 к.
Литература саксонск., высок.,	
наличная, за 10 п.	10 р. 50 к.—11 р. — к.
Ромыъ наличн., въсв. 9 пуд. 7 р. 25 к.— 8 р. — к.	
Овесъ » » 8 » 4 р. 50 к.— 4 р. 75 к.	
Джемь » » 8 » — р. — к.— — р. — к.	
Смѣла англійск., наличн., въсв. 9 пуд.	14 р. 75 к.
Мука ржаная, за-Москов.,	
въсв. 9 пуд.	7 р. 25 к.— 8 р. — к.
Мука ржаная, низов., въсв. 9 пуд.	— р. — к.

Крупа, ярица, маиш., за		
пару худ., в. 16 п. 30 э.	22 р. — к.	
Керосинъ: американскій	— р. — к. ифт.	
русскій	1 р. 20 к. — 1 р. 30 к.	
Сахаръ: рафин. 1 с.	6 р. 50 к.	
2 с.	6 р. 40 к.	
Сахарный песок.	5 р. — к.	

СИБИРСКАЯ ЛѢТНИЦА.

Движеніе переселенцевъ.

Съ 7 по 14 августа черезъ Томскъ прошла только одна сухопутная партія переселенцевъ, состоящая изъ 5 семей (29 душъ). Двѣ семьи, Кунгурскаго уѣзда, направилась въ деревню Чернышову, Боготольской волости, а остальные три (Вятской губерніи) въ дер. Григорьевскую, Ермаковской волости, Минусинскаго округа. Заразныхъ больныхъ въ этой партіи не было.

«Сѣв. Тел. Аг.» передаетъ, что 12 августа Курскій вице-губернаторъ, д. ст. сов. Анисьянъ назначенъ Томскимъ губернаторомъ.

Сегодня, 14 августа, происходилъ актъ Томской классической гимназіи. По неизвѣстно сколько нибудь помѣстительной комнаты въ зданіяхъ, занимаемыхъ гимназіею, актъ состоялся въ домѣ женской гимназіи.

Послѣ мольбы въ гимназическомъ червѣ актъ открылся чтеніемъ разсужденія преподавателя Бриллиантова по діалогу Платона «обезсмертіи души». После былъ прочтенъ инспекторомъ гимназіи г. Чердынцевымъ отчетъ о состояніи гимназіи.

Въ отчетѣ повторены вновь указанія о неудобствѣ помѣщій гимназіи, которая, не имѣя собственной дома, занимаетъ домъ уѣзднаго училища и квартиру въ частномъ домѣ, не имѣетъ гимнастическихъ и рекреационныхъ залъ, сколько нибудь сносныхъ учительскихъ и классныхъ комнатъ. По кубическому содержанию воздуха на каждаго ученика приходится 0,36 куб. сажени, тогда какъ требуется отъ 1 до 1 1/2 куб. сажени. Ученики гимназіи, благодаря темнымъ классамъ, слѣзнуть, такъ что общій, средней процентъ близорукихъ 28,8; близорукость развивается съ прохожденіемъ курса въ такой мѣрѣ, что въ первомъ классѣ она не превышаетъ 10%, а въ 8-мъ составляетъ уже 72,8, т. е. почти три четверти всѣхъ воспитанниковъ выходятъ съ испорченнымъ зрѣніемъ.

Въ отчетномъ году общее число воспитанниковъ было 301, къ концу года ихъ состояло 288; по классамъ распредѣлялись они такъ: въ приготовительномъ 52, 1-мъ—47, 2-мъ—50, 3-мъ—45, 4-мъ—29, 5-мъ—25, 6-мъ—18, 7-мъ—11 и 8-мъ—11. Окончили курсъ и получили аттестаты зрѣлости 11 человекъ. Общая успѣшность воспитанниковъ представлялась цифрою 78% общаго числа ихъ.

Изъ 11 кончившихъ курсъ получили медали: золотую—Выдринъ, первую серебряную—Савостьяновъ и вторую—Ивановскій.

Общее число воспитанниковъ по сословіямъ было: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—136, духовныхъ—14, городскихъ сословій—126, сельскихъ—2 и иностранцевъ—2. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 230, католиковъ 28, лютеранъ 6 и евреевъ 30. Изъ свѣдѣній о распредѣленіи

учениковъ по жительству въ учебное время видно, что большинство живетъ у родителей и родственниковъ, а именно 218, въ пансіонѣ 31,—на квартирахъ 38 и у наставниковъ только 3.

Въ нынѣшнемъ году представлялась возможность принять нѣсколько воспитанниковъ въ 1-й и 2-й классы, о чемъ, къ сожалѣнію, не было извѣстно публикѣ своевременно, и былъ случай, что, отчаявшись помѣститъ ребенка въ гимназію въ Томскѣ, родители послали дѣтей въ другіе города.

Средства гимназіи простратались до 40 т.; изъ нихъ 32 отпустило казначейство, 4 т. получено отъ платы за ученіе, почетный почитель далъ 1 т. р. и Дума 360 р. При гимназій существуетъ три стипендіи, кромѣ того оказывалось пособие отъ общества попеченія объ учащихся и вносила плата за иждивеніе бѣдныхъ воспитанниковъ средствами, изысканными г. Дякофъ.

Послѣ чтенія отчета, и. д. ректора г. Вальдинскій сказалъ нѣсколько словъ о томъ новомъ положеніи учебнаго дѣла въ Томскѣ, которое обусловливается открытіемъ университета и учрежденіемъ попечительства ученикаго округа.

Актъ закончился народнымъ гимномъ.

Томская пересыльная тюрьма переполнена арестантами: въ ней содержится теперь до 300 человекъ; кромѣ того, болѣе 500 пересыльныхъ арестантовъ, преимущественно каторжныхъ, переведены въ тюремный замокъ, и болѣе 20 въ арестантское исправительное отдѣленіе. Ежедневно прибываетъ 600—700 человекъ, а высылается далѣе не болѣе 400. По словамъ людей, близко стоящихъ къ тюремному дѣлу, къ осени должно скопиться до 6000 пересыльныхъ арестантовъ, чего никогда не было. Въ прошломъ году отправляли каждую недѣлю по двѣ арестантскія партіи въ Восточную Сибирь, и здѣшняя тюрьма быстро очищалась. Но противъ такого усиленнаго движенія арестантовъ возсталъ Иркутскій и Енисейскій администраціи, выхлопотавшія распоряженіе изъ Петербурга о сращеніи изъ Томска опять только одной партіи; въ результатѣ вновь получилось: скопленіе арестантовъ, большая заболѣваемость и высшая смертность...

Намъ сообщаютъ, что Ѳ. С. Толкачевъ пожертвовалъ вторую тысячу рублей на постройку новаго собора.

Намъ сообщаютъ, что разборка университетской бібліотеки идетъ очень быстро, и значительная часть книгъ уже разставлена по шкафамъ въ одно изъ помѣщеній бібліотеки. На этой недѣлѣ ирѣхалъ и бібліотекаръ—г. Кузнецовъ.

Въ ботаническомъ саду вновь прибавившимъ изъ Казани ученымъ садовникомъ Крыловымъ разбиваются клумбы. Г. Крыловъ привезъ массу рѣдкихъ растений, такъ что теперь, вмѣстѣ съ полученными въ 1880 году изъ Петербургскаго ботаническаго сада, имѣется уже до 1000 экземпляровъ различныхъ растений.

Когда же наша Дума займется серьезно городскими мостовыми? Весною общинами были разные опыты устройства новыхъ мостовыхъ, но лѣто прошло, а ни о какихъ попыткахъ не слышно. Право, можно подумать, что городская управа задалась мыслію поощрять мѣстную кустарную

промышленность: экипажныхъ мастеровъ, кузнецовъ и проч. Иначе нельзя понять, какъ возможно держаться настоящаго способа моченія улицъ: грязь, навозъ, отброски,—словомъ, все что въ другихъ городахъ, въ санитарныхъ видахъ, вывозятъ за городъ, у насъ раскладываютъ по улицамъ, которыя затѣмъ посыпаютъ немного пескомъ и заваливаютъ непростойной (для свѣденія!) галькой, и мостовая готова. Что за бѣда, что во время дождей переходъ съ одной стороны улицы на другую рѣшительно невозможенъ; что пѣшеходы, покушающіеся перейти черезъ этотъ новый Рубиконъ, послѣдовательно оставляютъ на «мошняхъ» улицахъ калоши, а женщины и башмаки! Члены управы и городской голова иѣшкомъ не ходятъ, а бѣдняки—стоятъ ли они того, чтобы думать объ ихъ удобствахъ!...

Всѣмъ извѣстно, что въ Томскѣ пивная, мелочная и събитная лавка, а отчасти и бани почти только тѣмъ и существуютъ, что производятъ безплатную продажу спиртныхъ напитковъ. Въ послѣднее время, какъ намъ сообщаютъ, Томскій полиціймейстеръ поручилъ одному изъ состоящихъ въ его распоряженіи чиновниковъ постоянный и самый строгій надзоръ за питейною торговлею. Чиновникомъ этимъ съ 24 іюля по 9 августа составлено болѣе 20 протоколовъ о безплатной торговлѣ виномъ. Остается пожелать, чтобы, протоколы эти не потонули въ тундрахъ нашей юстиціи.

Бібліотека покойнаго И. П. Красовскаго куплена дворяниномъ Березницкимъ (братомъ доктора), который, какъ намъ говорили, намѣренъ открыть въ Томскѣ вторую публичную бібліотеку для чтенія.

По поводу распространенія въ Томскѣ неизвѣстныхъ цѣнностей акций «Русскаго Общества механическихъ и горныхъ заводовъ», намъ сообщаютъ, что бытчикамъ этой процентной бумаги удалось продать здѣсь до 10 штукъ. Считаемъ полезнымъ предупредить, что акціи названнаго общества, вслѣдствіе разстройства его дѣлъ, не имѣютъ никакой цѣны на биржѣ и приобрѣтаются лишь Волжско-Камскимъ банкомъ по 17 р. за штуку.

Намъ говорили, что на этой недѣлѣ полиціей пойmano въ Томскѣ до 100 человекъ, неизвѣстныхъ опредѣленныхъ занятій. Большинство этого бездомнаго люда—бродяги, подозрѣваемые въ разныхъ преступленіяхъ. Въ городѣ появились такъ называемые «форточники», совершающіе кражи исключительно цѣнныхъ вещей, которыя черезъ форточки выбрасываются на улицу. Городскимъ жителямъ не мѣшаетъ принять это къ свѣдѣнію.

Судебные ревизоры уѣхали изъ Томска въ Восточную Сибирь.

Новая аптека г. Ковняцкаго, противъ Европейской гостиницы и рядомъ съ Думой, открывается 18 августа.

Повидимому, г. Корсаковъ окончательно сошелся съ Е. П. Королевымъ относительно аренды новаго театра. По крайней мѣрѣ, имъ оставленъ здѣсь декораторъ, который уже пишетъ декорации и слѣдетъ въ аренду буеты.

9 августа, въ управление Сѣнной части явились, какъ намъ передаютъ, 16 женщинъ и 7 мужчинъ съ жалобою на неплательщиков денегъ купцомъ С—мъ за козью шкуру. На распросы, злополучные козсы заявляя, что они ходятъ въ полицію третій день, и все не могутъ получить расчета. Вытребованный въ часть, г. С.—въ уплатилъ, наконецъ, имъ деньги, и «пожертвовалъ» 1 рубль на водку 23 человѣкамъ за два потерянныхъ ими рабочихъ дня!...

Изъ Иркутска проѣхалъ недавно въ Петербургъ геологъ Черскій, которому Академіею наукъ поручено составить геологическій маршрутъ отъ Иркутска до Урала.

Въ Томскѣ находится американецъ Кеннанъ, будущій въ Восточную Сибирь. Отчетъ о его путешествіи по Сибири (уже не первомъ) будетъ напечатанъ въ одномъ изъ американскихъ журналовъ. Г. Кеннанъ посѣтилъ сегодня актъ классической гимназіи.

Намъ сообщаютъ изъ Нельбвиной волости, что мѣстный волостной писарь (изъ солдатъ) недавно *официально* просилъ священника огласить въ церкви назначенные при волостномъ правленіи торги. Когда же священникъ отъ этого отказался, писарь пригрозилъ ему жалобою благочинному за то, что онъ не исполняетъ «требованій начальства». Но и это не побойло. Священникъ продолжалъ упорствовать. Тогда писарь явился въ церковь и, по окончаніи службы, возмелъ на амвонъ и произнесъ громогласно вызовъ на торги! Этотъ же писарь, какъ намъ пишутъ, притѣсняетъ бѣдныхъ сельскихъ учителей и акушеровъ, произвольно задерживая выдачу имъ жалованья.

Осенью 1880 года въ Томскомъ округѣ случилось загадочное происшествіе. Изъ Томска отправлена была почта, сдѣлавшая по Иркутскому тракту. Ямщики, везшіе почту, замѣтили, что за нею съ самаго города ѣхали верхомъ два всадника. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Семилужной станицы, сопровождавшій почту почтальонъ Томской губернской почтовой конторы Перуновъ, высочайшій изъ повозки и скрылся въ дѣтъ съ денежною сумой. Ямщики донесли почту до станицы и заявили о случившемся смотрителю. Тотчасъ же начались розыски бѣжавшаго. Его настигли около деревни Суровой, во, когда хотѣли схватить, онъ застрѣлился. Денежной суммы не найдено. Въ сумѣ же было нѣсколько тысячъ полуимперіаловъ. Слѣдствіе за почтою всадники оказались: одинъ—еврей, а другой—отставной стационный смотритель. Оба они были заключены подъ стражу; но у нихъ, по обыску, ничего не было найдено. Слѣдствіе обнаружало только то, что они имѣли знакомство и дружбу съ Перуновымъ.

Намъ, почти черезъ пять лѣтъ, распространился слухъ, что похищенные полуимперіалы найдены въ маѣ или юніѣ мѣсяцѣ настоящаго года около Семилужской поскотины пастухомъ крестьяниномъ Яковомъ Штыровымъ. По этому обстоятельству произведено дознаніе и, не смотря на положительное отрицаніе Штыровымъ факта находки полуимперіаловъ, нѣкоторыя обстоятельства, обнаруженныя дознаніемъ, даютъ, какъ намъ сообщаютъ, поводъ предполагать, что слухъ о находкѣ полуимперіаловъ не лишень основанія.

Намъ доставленъ отчетъ Барнаульскаго общества пощенія о начальномъ образованіи за 1884 годъ. Общество открыло свои дѣйствія 7 октября, и дѣятельность совѣта общества до 1 января всецѣло была сосредоточена на пріобрѣтеніи материальныхъ средствъ и на пролондированіи дѣлъ общества. Разсылкою уставовъ и письмами приглашались какъ городскіе, такъ и иногородные жители вступать въ число членовъ общества. Этого рода дѣятельность въ сравнительно короткое время дала весьма удивительные результаты. Теперь общество въ своемъ составѣ считало 9 почетныхъ членовъ со взносомъ 950 р. и дѣйствительныхъ 286, отъ которыхъ поступило до 1 января 1885 г. 459 р. 45 к. и съ 1 по 28 января настоящаго года 167 р. Получено разныхъ поступлений по 1 января 1885 г. 907 р. 73 к. и съ 1 по 28 января 187 р. 34 к. Въ сумму разныхъ поступленій вошелъ чистый сборъ въ 926 р. 22 к. отъ 4 спектаклей, устроенныхъ любителями сцены. Къ 1 января 1885 г. въ кассѣ общества состояло: серіями госуд. казначейства 1450 р. и наличными 817 р. 48 к. Изъ всей этой суммы, по постановленію совѣта, употреблено на необходимые расходы 6 р. 70 к., изъ оставшихся же 2260 р. 48 к., на основаніи § 9 Устава Общества, отчислено въ основную капиталъ 1036 р. 46 к., а 1222 р. 86 к. переданы оборотнымъ капиталомъ къ 1 января 1885 г.

Совѣтъ общества просилъ министра Императорскаго Двора оказать вниманіе ко вновь образованному обществу, какъ первому, возникшему въ центрѣ земель Кабинета Его Императорскаго Величества, и ходатайствовать о пріятіи его подъ Высочайшее покровительство.

Г. Сибиряковъ письменно выразилъ свое сочувствіе обществу и прислалъ 500 р., проси записавъ его членомъ. Затѣмъ вторымъ письмомъ, отъ 20 декабря, увѣдомилъ, что онъ согласенъ пожертвовать книги для народно—школьной бібліотеки, если на то послѣдуетъ согласіе общества.

Такъ какъ единственное городское училище переполнено учащимися, то общество открыло сибирское начальное училище съ трехгодичнымъ курсомъ въ Нагорной части города, какъ самой отдаленной отъ существующаго городского училища, съ двумя отдѣленіями—младшимъ и среднимъ.

Намъ сообщаютъ изъ Семипалатинска, что тамъ на дѣтяхъ свирѣпствуетъ натуральная оспа. Опасной вакцины въ городѣ нѣтъ, хотя спросъ на нее значительный. Выпущенная изъ Томска фельдшеромъ Тр—мъ оспенная лимфа въ дорогѣ испортилась и не прививается. Распространенію эпидеміи, съ другой стороны, содѣйствуетъ прелюбденіе инородцевъ противъ прививки оспы.

Изъ Семипалатинска же жалуются на полный застой мѣстной торговли и отсутствіе какой-либо общественной инициативы въ мѣстныхъ дѣлахъ. Къ сожалѣнію, прибавимъ отъ себя, это явленіе общее, за последнее время, во всехъ торговыхъ городахъ Сибири.

«Алмадинскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ поселкѣ Лебяжьемъ, Петропавловскаго уѣзда, въ первый числахъ іюня открылась на лошадахъ свирѣпская язва, отъ которой пало 5 лошадей.

Намъ пишутъ изъ Иркутска, что тамашній городской судъ получалъ предписаніе высшей

мѣстной власти прекратить свою дѣятельность съ 1 сентября, въ виду введенія съ этого времени новыхъ правилъ о судостроитствѣ въ Сибири. Выступъ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе о передачѣ къ 1 сентября всѣхъ дѣлъ городского суда въ суды окружной и губернской по подсудности, а также о прекращеніи съ 1 сентября выдачи содержанія чинамъ городского суда.

Какъ согласенъ это извѣстіе съ вполнѣ достовернымъ свѣдѣніемъ о томъ, что дѣйствіе новыхъ правилъ въ Западной Сибири начнется въ послѣдней четверти текущаго года, т. е. не ранѣе 1 октября? Не поторопилось ли Иркутское начальство?

Зиѣиногорскъ (Бѣекаго округа), 26 іюля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Неутѣшительную картину представляетъ въ настоящее время Зиѣиногорскій край! Свириѣтствовавшая въ прошломъ году жума вывалила весь рогатый скотъ; вслѣдъ за чужою повлилась эпидемія, уничтожившая не только домашнюю, но и дикую птицу, которую сплошь и рядомъ находятъ мертвою на дорогахъ, лугахъ и пашняхъ; засуха уничтожила похвы настоящаго года; ягодъ и грибовъ мало, медъ плохъ; въ Зиѣевскомъ и окружающихъ селеніяхъ господствуетъ пропавшій поносъ, а теперь носятся слухи, что былъ случай заболѣванія тифомъ, и въ довершеніи всего единственнаго въ край докторъ—горный врачъ А—ъ, боленъ.

Да, тяжело теперь, но что будетъ зимою—подумать страшно...

Между тѣмъ, переселенцы послѣдніе два года стремятся къ намъ широкою волною, и все болѣе и болѣе стѣсняютъ мѣстныхъ жителей въ пользовавіи землею, и безъ того уже необширною.

Въ прежніе годы сюда тоже прибывали переселенцы, но они шли въ одиночку или незначительными партиями, были менѣе требовательны, выбрали мѣста негодновы и дѣйствительно—по удовлетворенію самихъ старожилловъ—свободныя, а затѣмъ селились, не нанося вреда окружающимъ селеніямъ.

Не то мы видимъ въ послѣдніе два года, т. е. со времени водворенія въ Барнаульскій новыя учрежденія «земельной части», заплывающей переселеніемъ.

«Земельная часть», надо полагать, руководствуясь планами 20 годовъ, составила списки «свободныхъ» для заселенія участковъ, не протрѣвъ—свободны—ли въ дѣйствительности рекомендуемые ею участки и, если свободны, то могутъ ли они быть заселены безъ ущерба для хозяйства окружающаго населенія? Теперь уже никто не спрашиваетъ старожилла—не принадлежатъ ли ему, по праву фактическаго владѣнія до 1861 года, земли, лежащія смежно съ его дачею межеванія 20 годовъ; напротивъ, переселенцы, слабѣежны въ Барнаульскіи списками, прибываютъ на указанныя въ нихъ мѣста и селятся тутъ, отвѣчая на всѣ предупрежденія и протесты старожилловъ: «Знать мы никого не хотимъ, насъ сюда сама *» посылаетъ.

Какъ это—«знать никого не хотимъ»—отказывается на интересахъ старожилловъ можно видѣть изъ слѣдующаго:

Въ спискѣ «свободныхъ» участковъ, показанъ

* Подъ словомъ «самъ» переселенцы разумѣютъ г. Ваганова, начальника «земельной части».

участок по рѣчкѣ Каменкѣ, впадающей въ р. Алей (вереть 20—25 отъ Змѣева). Это мѣсто соприкасается съ Ремозовскою и Бель-Агачевскою степями, и свободнаго пространства тутъ, понятно, много, но дѣло въ томъ, что, за недостаткомъ орошенія, естественныя съенокосныя мѣста вблизи нѣтъ; существующіе-же покосы—искусственны, орошаются поливами (вродъ киргизскихъ араковъ), сооруженными съ разрѣшенія бывшаго горнаго правленія крестьянами близлежащихъ деревень, и платящими за земли подъ поливами по 40 в. за десятину арендной платы сверхъ 6 рублеваго земельного оброка.

Устройство луговъ—поливовъ требуетъ много труда и капитала *); крестьянинъ-старожилъ, положивъ для созданія ихъ то и другое, имѣлъ, по справедливости, полное право рачетывать, что поливы останутся въ вѣчномъ его пользованіи, тѣмъ болѣе, что причина устройства ихъ недостатокъ съенокосныхъ угодій въ принадлежавшей обществу дачѣ, т. е. такая, которую не могутъ не принять во вниманіе при ожидаемомъ общемъ пользованіи устройствъ Алтайскихъ крестьянъ. Рассчитывая такъ, старожилъ, «по доброй совѣсти», спокойно предупреждалъ новоселовъ, что заселеніе или мѣсто «худо», такъ какъ покосовъ тутъ нѣтъ.—Предупрежденіи были напрасны. Переселенцы сами видѣли, что покосовъ нѣтъ, но не отказались отъ заселенія, а солили болѣе выгоднымъ воспользоваться даромъ чужими трудами, почему и заявили претензію на поливы. Владѣльщикъ протестовалъ. Споръ перешелъ на разсмотрѣніе «земельной части» и уже рѣшенъ въ пользу... кого вы думаете?... Переселенцевъ.—«Что-же?!»—говорилъ мнѣ одинъ изъ защитниковъ этого рѣшенія—у владѣльщика поливовъ не было договоровъ на безсрочную аренду, а следовательно «земельная часть» имѣла юридическое право прекратить дальнѣйшее ихъ пользованіе, и поливы передать въ другія руки.

— А справедливость? полюбознатьсѣ а...

И такъ, если вѣрить моему собеседнику, то нужно признать, что споръ о поливахъ рѣшенъ на основаніи «юридическаго права» чинить «судъ и расправу» по собственному усмотрѣнію... Ну, а на основаніи какого «юридическаго права» заѣселена дача бывшаго «Акимоваго рудника»? Впрочемъ, виноватъ. Удаленіи споромъ, я и позналъ познать читателя съ этимъ «нерукотворнымъ дѣломъ», какъ его принято называть между лицами, интересующимися мѣстными земельными «вопросами». Въ 35 верстахъ отъ Змѣева вѣкогда существовалъ «Акимоваго рудникъ» и по межованіи 20 годовъ къ нему были пригнаны земли. Много дѣлъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ рудникъ пересталъ разрабатываться, а въ 1859—60 годахъ большая часть земель его бывшими земскими управителями пріарханы на законномъ основаніи къ дачѣ крестьянъ дер. Ручьевой, взявъ въ отомщеніе отъ нея въ дачу поселка Рудозововъ и вновь образованіемъ тогда дер. Суетки; другою-же, менѣе значительною частью самовольно завладѣвъ тогда-же семейные крестьяне, причѣмъ захватъ ихъ овищенъ положеніемъ 8 марта 1861 года, по которому Алтайскимъ крестьянамъ предоставлены земли въ

границахъ ихъ фактическаго владѣнія въ моментъ изданія упомянутаго закона.

Каково-же было удивленіе крестьянъ, когда весною прошлаго года на эти ихъ земли прибыли, съ надлежащаго разрѣшенія «земельной части», сельские фини изъ Тоболской губ. и начали тутъ, не смотря на всѣ протесты, селиться, а вѣдѣль затѣвъ въ списокъ «свободныхъ» участковъ, предназначенныхъ къ заселенію, включили былъ «участокъ вблизи упраздненнаго Акимоваго рудника».

Крестьяне, владѣвшіе землями только въ силу указа 8 марта, при приведеніи въ извѣстность дачи бывшаго «Акимоваго рудника», которое производило послѣ уже заселенія, не предъявили спора и повидимому уступили бывшій въ ихъ пользованіи земли; крестьяне-же дер. Ручьевой, владѣющіе—какъ уже сказано—значительно болѣею частью дачи, вступились за свои права, предъявивъ споръ и категорически заявили, что своей земли новоселамъ не отдадутъ.

Въ настоящее время дѣло это находится въ слѣдующемъ положеніи: Новоселы уже построили и говорятъ: «Мы сюда пришли на самовольно и не уйдемъ пока намъ не дадутъ другого мѣста и не возвратятъ всѣ убытки, понесенные нами», которые, въ снобкахъ сказать, они считаютъ не одною тысячею... Старожилы говорятъ: «Пусть убираются новоселы, земля эта наша, намъ не необходима, и мы ее не отдадимъ, пока намъ не возвратятъ тѣхъ земель, которыя отъ насъ отрѣзаны въ дачи поселка Рудозововъ и д. Суетки».

Тѣ и другіе подають жалобы разнымъ чиновникамъ и въ «земельную часть». Изъ Барнаула нѣсколько разъ въ дѣло пріязнано земельные чиновники, рассматриваютъ планы, общають быть въ другой разъ и тогда тѣхъ и другихъ удовлетворитъ.

Не знаю—скоро-ли окончится это дѣло и какъ его окончать, но нѣкоторые съестноивно утверждать, что рудкопанная съватка старожилловъ съ новоселами будетъ предшествовать его рѣшенію.

На сколько правы эти «нѣкоторые» — покажетъ будущее.

Село Семилужное, Томскаго округа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Въ деревнѣ Киргизѣхъ дѣшней волости проживалъ съ 60 годовъ западно-польскій переселенецъ Іосифъ Войцеховскій. У него свой домъ, хозяйство, красивая жена сибирячка и дочь дѣтъ 11 или 12. Любимымъ занятіемъ его была покунка и перепродажа лошадей,—занятіе, извѣстное въ западномъ краѣхъ подъ именемъ «баргомота», и которымъ не брезгаетъ таивъ молодежь даже изъ высшихъ классовъ. Что Войцеховскій не занимался ни кражей, ни переводомъ краденыхъ лошадей,—доказательствомъ тому можетъ служить то, что онъ ни разу въ теченіи двадцатилѣтняго пребыванія своего въ Сибири не былъ привлекаемъ къ какому-либо дѣлу о конокрадѣхъ. 10 июля Войцеховскій возвратился изъ покунки въ Маршнскій, или Ачинскій округъ, и привелъ оттуда трехъ отличныхъ лошадей, доставшихся ему, какъ онъ объяснилъ, весьма недорого. Услышавъ объ этомъ, крестьяне деревни Киргизки, по сибирскому обыкновению, завяжились къ Войцеховскому съ «поздравленіемъ» Войцеховскій повелъ «поздравителей» въ кабакъ и купилъ четверть ведра водки. Но одной четверти оказалось мало и взята была другая. Этой тоже не хва-

тило, и Войцеховскому пришлось взять еще третью. Подозвѣвши порядкомъ, господа «общественники» начали подтрунивать:

— Ты, братанъ, ловко объегориваешь нашего брата сибиряка... Знаемъ мы... Лошадокъ ты не мало переводишь на своемъ вѣку... Чай и наши твоихъ ручекъ не миновали... Признавайся-ка дураче... Изъ угловъ слышались неоднократно: варяки! поселкины! острожныки! и т. п.

Напрасно Войцеховскій боялся и клался всѣми святыми, что онъ конокрадомъ не занимается,—ничего не помогало. Видя, что разсужденія съ пьяными только болѣе ихъ раздражаютъ, онъ собрался уйти изъ кабака. Вдругъ къ нему подбѣжалъ крестьянинъ Анфиногенъ Федоровъ, по улицаму Абрамовъ, и схвативъ за воротничекъ пальто, закричалъ:

— Стой, варяки! Скаживай куда ты дѣвалъ лошесъ моихъ лошадокъ?

Войцеховскій хотѣлъ его отъ себя оттолкнуть, но братъ Анфиногена Федоръ Федоровъ крикнулъ: бейте его, робятушки!, и ударилъ Войцеховскаго по лицу. Робятушки съ поднятыми кулаками окружили несчастнаго, и ему, благодаря только атлетическому тѣлосложенію, удалось спастись и не пасть подъ градомъ ударовъ, сыпавшихся на него со всѣхъ сторонъ. Вырвавшись изъ кабака, избитый, окровавленный и оборванный, Войцеховскій пришелъ домой, умылся и переодѣлся. Затѣмъ обсѣдаль одну изъ приведенныхъ лошадей, взявъ въ карманъ ножъ, и отправился опять въ кабакъ, около котораго все еще галдѣла ватага пьяныхъ. Анфиногенъ Федоровъ, завидя Войцеховскаго, пошелъ къ нему на встрѣчу.

— Скажи мнѣ, братецъ, за что въ меня бьютъ?—обратился къ нему Войцеховскій.

— И еще бить будемъ...

— Э, полно, братцы! Лучше помрису. Сосрится намъ вѣдь не изъ-за-чегу...

— А вина купишь?

— Равнобѣтася! Мироваа безъ вина не живетъ. — Чувю на него смотрѣть! крикнулъ сзади Федоръ Федоровъ. Убѣемъ его, робятушки, и сводокемъ, какъ сабаку, за амбары!

Съ этими словами, онъ ударилъ сзади Войцеховскаго по головѣ.—Робятушки опять хотѣли посядовать его примѣру, но... правая рука Войцеховскаго поднялась, какъ молнія сверкнуло лезвіе ножа—и Анфиногенъ, пораженный въ грудь, точно спитъ, повалился на землю, обливаясь кровью.—Толпа разинула рта и словно окаменѣла. Войцеховскій спокойнымъ шагомъ направился домой, съѣлъ на лошади и проскакалъ мимо кабака, около котораго въ предмертвыхъ судорогахъ валялся тѣло Анфиногена Федорова. Провзкая мимо кабака, Войцеховскій кричалъ озумѣлымъ общественникамъ, что розсказывать его не надо, что онъ самъ явится съ повинною къ начальству, но что ему необходимо устроить свои дѣла, такъ какъ у него семейство...

Село Алтайское, Війскаго округа, 20 июля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Въ 20—25 верстахъ отъ нашего села есть деревня Калачи, на земляхъ которой обнаружены большія золотыя роскнны. Съ разрѣшенія Алтайскаго горнаго правленія, новые ирнскы разрабатываются мѣстными крестьянами отъ себя съ обязательствомъ доставлять въ казну все добытое золото по 2 р. 50 к. за золотникъ. Особенно усердно работаютъ переселенцы, для которыхъ

* Устройсто въкоторыхъ поливовъ стоило владѣльцамъ считая ихъ трудъ, болѣе 1,000 р. Сума за крестьянина незначительна.

дѣло это новое, незнакомо; и они, какъ говорится, разбѣжались глаза, и они копятъ день и ночь. Составилось нѣсколько группъ крестьянъ, работающихъ сообща, на артельномъ началѣ, за свой страхъ и рискъ. Кто-то изъ Барнаула привезъ свѣдѣнїе, что Алтайское горное правленіе намѣрено прислать сюда своихъ инженеровъ и начать крупная работы за счетъ Кабинета. Извѣстїе это вызвало большой переполохъ, и «артельщики» объявляли, что они никого не пустятъ, что земля ихъ, потому что они платятъ за нее оброкъ, и должны дѣлать съ ней что хотятъ— или засѣвать хлѣбомъ, или копать золото! Прибѣжалъ на дняхъ уполномоченный одного золоторышленника, пробовалъ скунить золото, но крестьяне не отдали, объявивъ, что «за это, пожалуй, всѣхъ стонать силою, ружьями». Вообще, крестьяне держатся за свою находку крѣпко и собираются послать деуэтанцію въ Барнаулъ просить оставить разработку присвоить за ними.

Село Николаевское, Томскаго округа. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Ночью съ 7 на 8 июля, въ сѣдѣ Кривошеинскомъ здѣшней вѣсти, раздался на улицѣ крикъ: «караулъ! грабятъ! рѣжутъ!» Проснувшіеся обыватели, вооружившись чѣмъ пошло, выбѣжали на улицу и увидѣли крестьянскую жену Авдотью Родонову Кривошеинъ въ одной сорочкѣ, кричавшую изо всей мочи. На спросъ—что случилось—она объяснила, что въ домъ ея, посредствомъ выставленія окна, вѣзши какіе-то поселщики, съ цѣлю, вѣрнотю, ограбить, и что она не знаетъ— жива-ли ея свекровь, Дарья Васильева, оставшаяся въ домѣ и не успѣвшая выбѣжать вслѣдъ за нею. Сотскій съ нѣкоторыми сѣмьичками пошелъ въ домъ черезъ выставленное окно; прочіе же крестьяне со стаями и ружьями окружили домъ. Въ домѣ, однако, никакихъ поселщиковъ не оказалось, да и слѣдствъ постороннихъ около окошка не нашло. Въ свѣяхъ же, на полу, дѣйствительно найдена мертвоя Дарья Васильева. Страшная рана являла на лѣвой сторонѣ ея шеи, другая, поменьше, между губою и подбородкомъ, а третья на щекѣ. Всѣ эти раны поподимому нанесены топоромъ. Не смотря на затрѣнія Авдотью Кривошеиной, что свекровь ея непремѣнно убита поселщиками, сотскій съ понатами ваяла Авдотью точасъ же подъ крѣпкой караулъ, такъ какъ всему обществу извѣстно, что она жила со своею свекровью постоянно не въ ладахъ. Авдотья же продолжаетъ и на слѣдствїи утверждать, что убійство свекрови совершенно скрывшимся поселенцомъ.

Н.

Киренскъ, 19 июля. (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»). Странные обычаи существуютъ въ здѣшней тюрьмѣ. Арестанты бродятъ по городу, и часто безъ всякаго копоя и даже безъ тюремнаго надзирателя; а если же и посылаются постыдїи, то онѣ обыкновенно на дорогѣ непременно заходятъ куда нибудь, а арестанта оставляетъ на улицѣ одного. Внутри тюрьмы порядки не лучше: Слышно было, что арестанты производили подполье, довольно искусно введенный, правильной формы корридорничомъ, по направленію къ рѣкѣ Киренскѣ, и навѣрное бы всѣ вскрылись—не помѣшай только болтливость кого-то изъ тюремныхъ. Между тѣмъ, тюремный смотритель объ этомъ ничего и не вѣдалъ, не смотря на довольно большое поврежденіе пола

въ томъ мѣстѣ, откуда начинался подполье, а также ничего онъ не знаетъ и о покражѣ многихъ принадлежностей тюремной церкви. Смотритель узналъ объ этой кражѣ лишь тогда, когда полиція обнаружилась, что острожная церковь обокрадена.—Точно также чуть-ли не всему городу было извѣстно о предстоящемъ побѣгѣ; смотритель же твердилъ одно: «А солдаты на что?...»

Кромѣ того, арестанты часто отлучаются изъ тюрьмы въ сосѣднія деревушки, дѣлая тамъ вечерники и изрядно упиваясь, или проводить цѣлыя ночи у извѣстныхъ здѣсь евреевъ картежниковъ, гдѣ проигрываются и казенныя вещи. Наконецъ, недавно дѣло дошло до драки между смотрителемъ и арестантомъ. Смотритель, возвратившись въ свою квартиру вечеромъ, потребовалъ отъ проживающаго у него на дому арестанта Максимова чѣмъ нибудь закусить. Тотъ отиѣтилъ: «всѣ съѣдено».

— Какъ ты дозволялъ, чтобы до моего прихода уинтъ былъ тронутъ?—разсвѣрился смотритель и ударилъ арестанта по лицу, на что послѣдїи отиѣтствовалъ тѣмъ же, и между ними завязалась драка. Позвала полицію,—и только тогда удалось, при помощи десятниковъ, усмирить разъяренныхъ бойцовъ.—Теперь, какъ слышно, буйнаго смотрителя устраниаютъ отъ должности, причѣмъ обнаружилось, что изъ затрѣчено болѣе тысячи рублей изъ тюремныхъ суммъ. Недостатку эту добровольно пополнили, безъ произволства всякихъ судебныхъ слѣдствїи, члены нашего тюремнаго комитета.

Авось, при новомъ смотрителѣ порядки въ тюрьмѣ измѣнятся къ лучшему.

P—ii.

Газета «Владивостокъ» сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній о торговлѣ, какъ во Владивостокѣ, такъ и вообще въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Главнїи сбытъ товаровъ идетъ конечно на удовлетвореніе потребностей служащихъ, и торговля основывается исключительно на казенномъ жалованьи, а не на сбытѣ на произведенія страны. Какъ велика расходъ казны, можно видѣть изъ того, что изъ казначейства города Владивостока вышло въ 1884 году на военно-сухопутное вѣдомство 277.000 рублей и на морское 119.540 р. 96 к. Если присоединить къ этому жалованья служащихъ по другимъ вѣдомствамъ и другіе расходъ, закупки для переселенцевъ и расходъ приходящихъ военныхъ судовъ нашей тихо-океанской эскадры, то очевидно, что вся торговля держится на казенныхъ деньгахъ, а потому и имѣетъ характеръ вполнѣ маритантскїи, т. е. временнаго удовлетворенія собранныхъ гдѣ-либо казенныхъ служащихъ; по этому, соответствено такого рода торговлѣ, все и подвержено случайностямъ; нѣтъ ни систематическаго общаго соображенія—какіе предметы необходимы имѣть въ запасъ, нѣтъ и обычнаго въ правильной торговлѣ распредѣленія различныхъ видовъ ея. При постоянномъ плашкѣ предметовъ роскоши, платано причѣмъ достоинства, нѣтъ въ городѣ, говорить газета, ни мыла, ни керосина—предметовъ первой необходимости. Оливтыя торговцы, раздана свои товары мелочнымъ торговцамъ для торговли по деревнямъ и станицамъ въ то-же время конкурируютъ съ ними, посылая туда и спохвъ прикащиковъ для мелочной торговли. Ни въ городѣ, ни въ селенїяхъ домашнее хозяйство не развито настолько, чтобы снабжать предме-

тами его людей, неизмѣняющихъ возможности самимъ заниматься хозяйствомъ; отъ того вся продовольственная часть и находится въ рукахъ мазновъ, которые, разувѣется, пользуются монополїей, поднимаютъ цѣны до невѣроятности. Такъ, въ половинѣ марта сотня яицъ стоила 8 р. Но какъ ни жалуются на мазновъ, а безъ нихъ обойтись нельзя, тѣмъ болѣе, что русскіе кулаки поступаютъ еще хуже».

Вновь строящаяся Сибирская желѣзная линїя отъ Самары до Урбы уже раздѣлена на шесть участковъ, на которыхъ производятся окончательныя изысканія; осенью, по словамъ «Новаго Времени», будетъ составлена раздѣлка, а самая работы начнутся весною 1886 года.

Письмо въ редакцію.

Въ № 10 «Сибирскаго Вѣстника» напечатано извѣстїе изъ Красноярска о томъ, что будто-бы не смотря на данно пожертвованная г. Некрасовымъ деньги (4,000 р.), постройка дома начальнаго учителя при Красноярской учительской семинаріи до сихъ поръ не начата по милости архитекторовъ вообще, и по моей въ особенности, такъ какъ я составилъ преевлеченную смѣту на постройку. Считаю своею обязанностью просить васъ дать въ той же газетѣ мѣсто нѣмелѣдующему моему объясненію.

Во первыхъ, сколько мнѣ извѣстно, никакихъ денегъ на постройку этого дома, ни отъ г. Некрасова, ни отъ кого-либо другаго, пока не поступало, и такое пожатрваніе составляетъ до сихъ поръ *ria desideria* семинарскаго начальства. Слѣдуетъ сказать, если бы постройка не приступлено, то прежде всего по нѣзаконному средству, а не по причинѣ архитектурскихъ напризволи.

Далѣе, не знаю—какія были отношенія къ этому дѣлу другихъ здѣшнихъ архитекторовъ; что касается меня, то ко мнѣ обратился директоръ Красноярской учительской семинаріи съ предложенїемъ составить проектъ деревяннаго дома для начальнаго учителя на 70 учащихся, который удовлетворалъ бы вполнѣ педагогическимъ и гигиеническимъ условїямъ, изложеннымъ въ подробной программѣ, имѣвшей бы удобную квартиру учителя, стоилъ бы вчертъ, безъ всякой отдалки, не дороже 5,000 рублей, и могъ бы служить прототипомъ для постройки домовъ сельскихъ училищъ, конечно, въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ и упрощенномъ видѣ. Привланая задатку возможнымъ и крайне интересномъ въ архитектурномъ отношенїи, я съ особеннымъ удовольствїемъ занялся ею, и тщательно выработалъ проектъ, признанный совѣтомъ семинаріи вполнѣ удовлетворительнымъ. Оставалось редакторовать подробную писаную смѣту, относительно которой директоръ семинаріи предъявляло было категорическое требованіе, чтобы она была составлена по установленной для казенныхъ построекъ формѣ, на основанїи Урочнаго Положенія и официальныхъ справочныхъ цѣвъ. Дальнѣйшїи ходъ дѣла видѣвъ изъ отношенія моего на имя директора семинаріи отъ 9 июля этого года, которое привожу здѣсь цѣлкомъ:

«На отношеніе ваше отъ 5 сего июля за № 454, полученное мною 8 с. н., уведомить честь имѣю:

1) По первоначальной писанной программѣ, сообщенной мнѣ вами для руководствъ одновременно съ порученїемъ составить проектъ и смѣту на домъ начальнаго учителя, стоимость означеннаго дома определена до 5,000 р.; между тѣмъ мнѣ, вы пишете, что одобреніе составленныхъ мною чертежей послѣдовало только подъ тѣмъ условїемъ, что стоимость дома не превышаетъ 4,000 рублей; о такомъ измѣненїи первоначальнаго заданія, мнѣ до сихъ поръ ничего не было извѣстно, а потому, если и была выражена мною твердая увѣренность въ возможности постройки дома учителя на ассигнуемую сумму, то конечно это относилось къ извѣстной мнѣ, включенной въ заданіе проекта, суммѣ 5,000 р., а не къ 4,000 р. о конкѣ мнѣ теперь только приходится узнать».

2) Что выстроитъ въ г. Красноярскѣ домъ по составленному мною проекту вчертъ за 5,000 руб. вполнѣ возможно, доказываетъса слѣдующимъ приблизительнымъ расчетомъ: деревянные, на каменномъ фундаментѣ обывательскіе дома обходятся въ Кра-

снорекъ съ окраской, штукатуркой и окончателъной отделкой отъ 25 до 30 р. за кубическую сажень пихъ влѣтвности (считая объемъ строенія по наружнымъ гранямъ стѣнъ, отъ земли до начала кровли). Напримеръ, домъ длиною 10 сажень, шириною 7 сажень, въ одинъ яловой этажъ, влѣ въ 2 1/2 саж. высоты, т. е. влѣщающій 175 куб. саж., обходится здѣсь, какъ известно всѣмъ, строящемуся за последние годы доломовладѣльцу, отъ 4 1/2 до 5,000 рублей, смотря по отдален. Такъ какъ домъ начального училища, частью духъ-этажный, заключаетъ большого размѣра классную комнату (почему на единицу объема приходится относительно-меньшее количество фундамента, капитальныхъ стѣнъ и кровли), и кромѣ того предполагается не на сплошномъ фундаментѣ, а на каменныхъ ступахъ, то стоимость единицы объема его не можетъ превышать стоимости единицы объема обывательскихъ домовъ, и должна быть приравнена по простотѣ отдалки въ меньшему ее предѣлу, т. е. принята не выше 25 р. за куб. саж. А такъ какъ, кромѣ того, смета имѣла бытъ составлена на зданіе вчертъ, безъ обшивки, украшеній, штукатурныхъ и малярныхъ работъ, то безъ ошибки можно принять отдалку кубической сажени дома въ такомъ видѣ отъ 20 до 22 р., что при влѣтвности проектируемаго зданія въ 213,75 куб. саж., составляетъ сумму отъ 4,300 до 4,700 рублей.

(3) Затѣмъ, при составленіи сметы, негодательной, какъ вы называете ее въ отношеніи вашему отъ 5 июля за № 454, а совершенно точной, основанной на Высочайшемъ утвержденіи въ 17 днѣ апрѣля 1869 года Урочнымъ Положеніемъ для строителъныхъ работъ, и на препротоженныхъ вами вамъ справочныхъ цѣнахъ Красноярской городской управы за июль мѣсяца, получаса итоговъ, въ 9,244 р. 43 к.— Хотя какъ этотъ действительный замѣчательный, но только совершенно не въ томъ смыслѣ, какой имѣется въ виду въ отношеніи вашему отъ 5 июля № 454; а потому нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы онъ, этотъ итогъ, не требовалъ никакихъ объясненій; по крайней мѣрѣ, для управленія учительской семинарии эти объясненія очевидно необходимы. Они и были мною даны словесно при представленіи сметы, но такъ какъ, повидимому, остались непринятыми въ соображеніе, при сужденіи о дѣлѣ, то считаю не лишнимъ вновь резюмировать ихъ, а именно:

(а) Итогъ свѣтлаго исчисления, составимаго по Урочному Положенію и по даннымъ справочнымъ цѣнамъ, не зависитъ ни отъ искусства, ни отъ спеціальныхъ знаний, ни отъ опыта техника, составляющаго смету, ни еще менѣе отъ его желаній или произвола, а опредѣляется рѣшомъ послѣдовательныхъ, совершенно опредѣленныхъ, простыхъ вычисленій, основанныхъ исключительно на первыхъ четырехъ правилахъ ариметики. При вѣрномъ ариметич. соответствующихъ статей Урочнаго Положенія и при отсутствіи ариметическхъ ошибокъ, двухъ различныхъ итоговъ въ сметѣ на одно и тоже зданіе получиться не можетъ.

(б) Вычисленный итогъ всегда будетъ довольно близокъ къ действительной стоимости постройки (обыкновенно несколько выше ее, чѣмъ и объясняется обычная скидка на торгахъ), если только даннымъ справочнымъ цѣнамъ близки къ действительнымъ, существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ на матеріалы и рабочимъ.

(в) На оборотъ, при справочныхъ цѣнахъ, значительно отдалованныхъ отъ действительныхъ-существующихъ, получаемый свѣтлый итогъ не можетъ не представлять цифру, весьма далекихъ отъ практической стоимости постройки.

(г) Присланные вамъ нами для руководства при составленіи сметы справочныя цѣны представляютъ замѣчательный образецъ разногласія канцелярской бумаги съ действительностью. Не входя въ подробный разборъ всѣхъ справочныхъ цѣнъ, укажу здѣсь только на тѣ, которыя относятся къ главнѣйшимъ матеріаламъ и рабочимъ, требующимся въ наибольшемъ количествѣ для деревяннаго зданія. Такъ, цѣна на обыкновенный строевой дѣлѣ (4 саж. длиной, 7 вершковъ толщиною) назначено городскою управою по 1 р. 40 к. за бревно, тогда какъ такое бревно, съ доставкою на мѣсто постройки, въ действительности обходится отъ 40 до 45 к.; следовательно, справочная цѣна превышаетъ действительную болѣе чѣмъ вътрое! Квадратный аршинъ волокна одневно городскою управою по 1 рублю, тогда какъ въ давнѣе оно стоить отъ 25 до 30 к.! Известъ

одневно по 30 к. за пудъ, тогда какъ, въ теченіе двухъ мнущихся годовъ, она покупалась отъ 9 до 12 к. за пудъ; за подешиную плотина показана цѣна 1 р. 40 к., тогда какъ въ действительности его можно нанять, смотря по искусству, отъ 80 к. до 1 рубля.

д) Указанныя примѣры справочныхъ цѣнъ достаточно для того, чтобы поинтъ—какъ и почему совершенно правильно—въ формально-отношеніи—составленная смета могла быть совершенно несообразнымъ итогъ въ 9,244 р., вместо какихъ нибудь 4 1/2—5 тысячъ рублей.

(4) Сокращеніе номинальнаго числа учащихся въ школѣ до 60, илѣже до 50 человѣкъ, и соответственная этому переделка проекта, а за нимъ и сметы, не можетъ привести, при сохраненіи тѣхъ же справочныхъ цѣнъ, къ желаемому вамъ результату, т. е. къ итогу сметы не превышающему 4,000 рублей. Въ самомъ дѣлѣ, уменьшеніе числа ученическихъ мѣстъ можетъ пропорціонально уменьшить только размѣры общей классной комнаты; на остальные же помѣщенія бюджетъ имѣтъ весьма мало вліянія; но даже допуская совершенно невозможное, т. е. что общій объемъ зданія уменьшится пропорціонально числу учениковъ, все-таки окажется, что если по даннымъ справочнымъ цѣнамъ итогъ сметы при 70 ученикахъ получился въ 9,244 рубля, то при 50 ученикахъ и при тѣхъ же справочныхъ цѣнахъ онъ останется не менѣе какъ 9244 - 50 x 5,887 р., т. е. на 1887 р. болѣе желательнаго.

(5) Совершенно согласна съ вашимъ взглядомъ, что подобныя итоги сметы для такого зданія немислѣмы, чтобы не сказать болѣе, и съ своей стороны, не вижу никакой возможности для дѣла выйти изъ ложнаго положенія до тѣхъ поръ, пока для составленія сметы будутъ обязательно руководствоваться завѣдомо-несообразнымъ справочнымъ цѣнамъ.

(6) Для выясненія этой явной несообразности, я, главнымъ образомъ, и представлялъ черновую смету, вмѣстѣ съ справочнымъ цѣнамъ на размѣротыя управленія семинариі; къ сожалѣнію, какъ видно, обстоятельство это, по какимъ-то непонятнымъ для меня соображеніямъ, осталось неразсмотрѣннымъ, а на существенный вопросъ мой, заключающійся въ писемъ моемъ въ вамъ отъ 3 его июля, о томъ, какія измѣненія въ редактированіи сметы содѣлать нужнымъ сдѣлать въ виду чрезвычайно-высокихъ справочныхъ цѣнъ, никакого отвѣта въ отношеніи вашему отъ 5 июля за № 454, я не получаю.

Въ виду всего изложеннаго, я вынужденъ признать дѣло о составленіи мною проекта и сметы на домъ начального училища при Красноярской учительской семинариі окончательно несостоявшимся по причинамъ, отъ меня совершенно независимымъ, а просящимъ непосредственно отъ самаго управленія семинариі. Мнѣ остается показать о потерянный мною трудъ. Что касается предлагаемаго вами соювленія новаго проекта и сметы, то, послѣ влѣженной мною совершенной безпозности этого для вашей цѣли—вѣтвенія во что бы ни стало итога сметы въ предѣлѣ 4,000 рублей при завѣдомо-несообразныхъ справочныхъ цѣнахъ—я, изъ уваженія къ своей процессіи и къ самому себѣ, такого занятія на себя, конечно, не возьму ни на какихъ условіяхъ, не только на предлагаемыхъ вами прежнихъ, какъ оказывается совершенно негарантировавшихся меня отъ напрасной потери времени и труда.

Вотъ какъ было дѣло.
До сихъ поръ не поину—зачѣмъ это нужна была семинарскому начальству смета съ тройнымъ и двойнымъ цѣнамъ на матеріалы и работы. Очень ужъ я несообразителенъ, вѣрно. Не догадываются ли читатели сама? Примите и проч.
М. Арнольдъ.

Красноярскъ, 25 июля.

Мысли вслухъ.

Недавно я ознакомился съ крайне симпатичнымъ человекомъ—г. Ребровымъ, основателемъ публичной бібліотеки въ Салаирѣ, Уроженецъ Оренбургской губерніи, завезенный трехъ-лѣтнимъ ребенкомъ въ Барнаульск. Ребровъ воспитывался въ Барнаульскомъ горномъ училищѣ, откуда и былъ опредѣленъ учителемъ въ школу при Салаирскомъ заводѣ. Учителя горнаго вѣдомства

находятся въ полномъ распоряженіи своего начальства, и потому Ребровъ, въ одно прекрасное—не для него только—утро былъ превращенъ изъ учителя въ индѣята въ уставщица на Салаирскомъ рудникѣ. Здѣсь онъ не переставалъ интересоваться литературою и, не смотря на свои скудные средства, живя въ Салаирѣ, выписывалъ не мало книгъ и периодическихъ изданій. Служащія Реброва охотно помогали ему читать. Наконецъ, Ребровъ сказалъ свѣ: «Братцы, уахъ колѣ все мы читаемъ, такъ хотя немножко да платите мнѣ за то что, я для васъ выписываю». «Братцы» согласились, начальство разрѣшило, и въ Салаирѣ образовалось вѣчто въ родѣ доступной для всѣхъ бібліотеки. Недолго, однако, продолжалось это благополучіе: начальнику Салаирскаго рудника Ребровъ не понравился и былъ въ другое прекрасное—также не для него—утро уволенъ отъ службы...

Побѣхъ Ребровъ въ Бійскъ; мѣстные тузы «съ радостью» приняли его и сказали: «Привозите къ намъ бібліотеку». Сахаровы, Морозовы, Дробинины и др., какъ истые ревнители просвѣщенія заявили, что они «все» будутъ подписчиками Реброва. Рѣшилъ сей мѣстный бібліофиль вести свой книжный скарбъ въ Бійскѣ. А скарбъ этотъ состоитъ почти изъ 2,000 экземпляровъ самыхъ разнокалиберныхъ книгъ, собранныхъ безъ всякой системы и плана, считая въ томъ числѣ и журналы за прежніе годы. Во всякомъ случаѣ, перевозка стоила не дешево, но впередъ вѣдѣлось дѣло, ради котораго можно было тратить послѣдніе гроши. Пріѣзжаетъ Ребровъ въ Бійскъ; денегъ у него ни копѣйки, въ долгъ нанимаетъ онъ квартиру, устанавливаетъ свои книги и... ждетъ читателей. Не думать что-то. Тогда онъ вспоминаетъ о «ревнителяхъ» и отиравается къ нимъ, съ просьбою исполнить обѣщаніе—поддержать новое хорошее дѣло. Но поощравніе къ переезду «ревнители» объявили «чужаку», что теперь, молъ, не время заниматься «пустяками».—торговое дѣло «въ засухѣ»... И ушло отъ нихъ Ребровъ съ чѣмъ пришелъ... Только черезъ три мучительныхъ недѣли въ бібліотеку, по его словамъ, явился первый подписчикъ, и—кто бы вы думали?... поддѣической чиновникъ!...

Пролѣло полгода. Теперь бібліотека Реброва имѣетъ 42 подписчика. Успѣвъ несомнѣнный, которымъ Ребровъ обязанъ исключительно своему терпѣнію и энергіи.

Ребровъ рассказывалъ мнѣ, что онъ мечталъ положить основаніе устройству въ Бійскѣ «общества поченія о начальномъ образованіи» въ день празднованія памяти Св. Кирилла и Меодія. Надо было слышать, какъ горячо, сердечно, тепло и просто передавалъ онъ свою несуществующую пока мечту. Остался у него въ Салаирѣ домикъ, который онъ цѣнитъ отъ 500 до 800 р., и онъ думаетъ: «Господи! Такой великій день, чѣмъ нибудь да надо его ознаменовать; а что можетъ быть болѣе кстати, какъ не учрежденіе въ день славыскихъ первоучителей общества поченія о начальномъ образованіи? Домъ—все мое имущество, онъ мнѣ теперь не къ чему, въ Салаирѣ я не живу; за него можно выручить рублей 500, а можетъ быть, и болѣе. Конечно, богатые купцы, въ такой великій день, раскошелятся, увидя что я, блд-

какъ, несю доброму дѣлу свою зенту. Только куда идти за разрѣшеніемъ: къ неправнику или къ архіерею? Подумалъ и пошелъ къ архіерею. Вотъ, говорю, Ваше Пресвященство, вѣрно завтра будутъ всякія торжества?

— Какъ-же, говорить Его Пресвященство, будутъ: крестный ходъ, проповѣдь въ соборѣ, актъ въ училищѣ.

— Нѣтъ, говорю, не будетъ-ли создано какое нибудь учрежденіе въ память этого великаго дня? Вотъ, напримеръ, хорошо-бы было образовать общество поощенія о начальномъ образованіи. Мысль моя поправилась Его Пресвященству, и онъ обещалъ въ концѣ своей проповѣди въ соборѣ сказать объ этомъ, но..... не сказалъ. А вѣдь я отдалъ актъ на мое имущество. Послѣ проповѣди, почтенные гости поехали къ Морозову и рѣшили строить церковь на томъ берегу».

Церковь уже строится, а общества поощенія о начальномъ образованіи до сихъ поръ въ Війскѣ нѣтъ.

В. Картамышевъ.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Въ «Сибиря» (№ 31) находимъ слѣдующія подробности объ Амурской Калифорніи:

«Главою пятидесятаго (а можетъ быть и больше) прехватнаго населенія была избранный обществу старшина; отличіе его отъ прочихъ состояло въ тѣхъ желтыхъ, какъ у городскихъ десятниковъ, ахатъ, съ надписью: «старшина Желтугискаго прииска». Въ помощь старшинъ были, вышераме-же, въ числѣ пяти человекъ, старосты, съ такими-же, какъ у старшинъ, знаками, но въ блондъ жести и съ надписью: «староста Желтугискаго прииска». Всѣ эти лица облечены были административною и частью судебною властью. Кроме этихъ лицъ, еще было пять выборныхъ судей, облеченныхъ судебною властью, въ пяти участкахъ, на кои было подраздѣлено Желтугискаго прииска. Въ мелочныхъ дѣлахъ старостамъ и судьями рѣшалась безапелляционно; а болѣе важныя дѣла рѣшались присутствіемъ главнаго старшинъ. И только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, для рѣшенія какого либо важнаго дѣла, были собираемы общій сходъ. Болѣе всего предвидѣвалось въоровство,—пора въ подобныя случаи играли главную роль. Выступитъ виновнаго розгами, съведи обудетъ благоудото старостѣ, и выпроводитъ съ прииска, какъ вообще вреднаго и порочнаго лица въ обществѣ.

«Приискъ представлялъ массу построекъ, весьма своеобразныхъ, нѣтъ въ некртыяхъ, съ миніатурными оконцами. Висѣло стекло, въ окна впазаны досочки благаго мѣтала. Зимовья эти разбросаны безъ всякаго плана, гдѣ въ одиночку, гдѣ кучками въ нѣсколько десятковъ. По мѣрѣ же приближенія къ зданіямъ, открывался оживленная дѣятельность грудащагося люда. Тутъ рѣшаются русскія, ерпей, татарскія, бурятскія, ворскія, мажурскія. Надъ многими изъ степеней развѣтывался разнообразныя ялать. Это—торговня заведенія. Около многихъ зимовей навѣшены кучи, не охраняемыя надлежащими караулами, разныхъ ялениныхъ припасовъ. Очень много красуется вывѣсокъ, съ надписью: «Госпанина Калифорніи», «Желтуга», «Бесѣда», «Тайга» и многія другія, даже есть госпанина «Марсель». Госпанины эти не что иное, какъ кабаки, почти всегда переполненные праздничующагося людемъ. Сюда-то свозится почти вся добыча, за которую такъ далеко бѣжалъ разный людъ. Въ расчеты по покупкамъ и продажамъ, и даже по карговымъ ирмямъ, производятся на золото, считая его штуками и картами: каждая штука составляетъ 1 зол., а карта— $\frac{1}{4}$ зол. золота. Въ Желтугу болѣею частью собираютъ не въ себя самыя рѣшительныя предприниматели, горники, коммерсанты, шуглеры, даже доктора, не говоря уже о праздничноахомяса присекочномъ людемъ; сюда принимал и ширные крестьяне-хлѣбощанцы, которые въ жаждѣ къ обогащенію продавали своихъ послѣднихъ животныхъ и стрѣляли въ «Калифорнію». Цѣны на все вообще

товары и жазненныя продукты, въ виду ихъ массированія, въ концѣ сентября, стали падать: мясо и сахаръ съ 7 руб. дошли до $\frac{1}{2}$ р.; въ концѣ марта эти припасы дѣлались въ 3 р., а въ первыхъ числахъ апрѣля невозможно было продать и за полшутки пудъ. Съ наступленіемъ теплаго времени, народъ болѣешия партіи сталъ направляться по сплосу, а у илиторныхъ коммерсантовъ было въ запасѣ по нѣскольку сотъ пудовъ мяса. Хотя илиторные торговцы и правила мѣры къ предохраненію мяса отъ порчи черезъ соленіе и укладку въ подвалы, но въ первомъ случаѣ встрѣтились недостатки: въ соли и посудѣ, а во второмъ съ разлитіемъ рѣчекъ подвдвали съ мясомъ наполнялись водою, вслѣдствіе чего, кажется, не одна тысяча пудовъ мяса пришла въ негодность. Выпуска-же изъ тайги припасовъ въ послѣднее время была немалая. Вся илиторка коммерсантовъ къ обогащенію кончалась самымъ полнымъ разочарованіемъ; многие лишались послѣднихъ своихъ средствъ. Не только участь постигла и руковоющихъ дѣлателей; немощныя изъ нихъ удалось приобрести богатымъ ямъ. Золото въ Желтугу болѣею частью гитавовое, и очень немногимъ на долю вышдала естественнаго. Многие предприниматели закопали почти все, что имѣли, и ни съ чѣмъ направлялись по-сплосу; а у илиторныхъ остались на рукахъ мяса товаровъ и припасовъ, и они, вслѣдствіе, остались продолжать работы и ожидать счастья. Не мало бунныхъ годовъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ гитовическихъ условий и необуданности страстей, осталось на вѣчный покой въ лавотѣ странѣ. Весьма прикормно было слышать за послѣднее время отъ илиторскія станицы Свербелеской печальнаго вѣсти о постигшемъ несчастіи возвращающихся изъ Желтугу некатейбогата. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля ледоходъ въ станицѣ Покровской и Гитишеской (дуниты, куда входятъ рабочіе изъ Желтугу), кончился, но отъ станицы Алабазинской вверхъ по Амуру на разстояніи болѣе ста верстъ образовался ледяной споръ. Желтугискіе выходцы, дабы избѣгнуть взорвѣя ледобитныхъ овецъ, пустились со своими богатствами за лѣдомъ плыть по Амуру на лодкахъ и небольшихъ паромчикахъ, предпочитая болѣе удобными путешествовать ночью. Не смотря на предупрежденія, стланныя илиторными изъ нихъ жителями станицы Свербелеской, относительно угрожающей имъ впередъ опасности, они безбачно продавали свой путь впередъ. Споръ лѣда продолжался около четырехъ сутокъ; уровень воды на Амурѣ поднялся до наибольшей высоты. Хорошо неизвѣстно, что сдѣлалось съ отпавшими плывками, но, судя по разсказамъ сербѣвцовъ, въ станицу приходила нѣсколько человекъ съ трудомъ спасающъ свою жизнь отъ потопа. Затѣмъ, разсказываютъ, что въ массѣ лѣдомъ видны были разбитыя платки и частицы лодокъ....»

— «Сибирская Газета» (№ 32) возвращаетъ къ Хабаровскому съѣзду губернаторовъ и возстаетъ противъ проектированнаго съѣздомъ введенія въ Амурскѣ краѣ кружнаго частнаго землевладѣнія. Мы уже высказались по этому поводу въ № 4 «Сибирскаго Вѣстника».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Опубликованными переходноми мѣрами для введенія въ дѣйствіе правилъ о раздробительной продажѣ винтей постановляется: при разливѣ вина и спирта въ винныхъ лавкахъ посуду съ разлитыми напѣтками опечатывать особою печатью; очистку спирта и вина разрѣшать только въ мѣстностяхъ, въ которыхъ развозъ очищеннаго на заводахъ вина затруднительнъ вслѣдствіе дальности разстояній; содержателямъ заведеній, акрывающихся съ 1 января 1886 года, разрѣшить продажу оставшихся напѣтковъ въ теченіе января безъ ваятія патента.

Циркулярнымъ предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 25 ноября 1881 г. было подтверждено поощеніемъ учебнахъ

округовъ о строгомъ исполненіи правилъ 1866 г. касательно перемѣнъ учебниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ раибе двухъ лѣтъ послѣ ихъ введенія, а также предложено было доставитъ соображенія—не сдѣлалово-ли бы срокъ этотъ увеличитъ, и въ какомъ именно размѣрѣ. Полученныя, вслѣдствіе этого, отавы начальствъ учебныхъ округовъ были переданы статьѣ-секретаремъ Деляновымъ на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, который, по обсужденіи вложенныхъ въ него соображеній, вышъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, признавъ нужнымъ, относительно перемѣнъ учебниковъ, установить слѣдующія правила: 1) никакой учебникъ не можетъ быть завыняемъ новымъ, прежде истеченія двухъ лѣтъ; 2) преподаваніе курса каждаго предмета или отдѣльной цѣльной части онаго (напр. ариметики, алгебры, геометріи и тригонометріи, древней исторіи, средней, доволы, отечественной и т. д.) должно быть закончено по тому-же учебнику, по которому оно начато. Исключеніе допускается лишь при потерннн курсъ въ старшихъ классахъ, и 3) преподаватель, желающій перемѣнить учебникъ, долженъ явиться въ педагогическій совѣтъ письменное заявленіе съ обязательнымъ возложеніемъ причинъ перемѣны. Постановленія о перемѣнѣ учебниковъ должны быть составляемы не иначе, какъ до наступленія лѣтнихъ каникулъ.

Газеты сообщаютъ, что между министерствами юстиціи и финансовъ возбуждена переписка по вопросу объ увеличеніи размѣра штрафовъ за неоплату коммерческихъ документовъ гербовымъ сборомъ. Практика судебныхъ учреждений показываетъ, что случаи употребленія простой бумаги вмѣсто гербовой сильно увеличиваются, и многія торговыя фирмы считаютъ выгоднымъ платить штрафы по документамъ, доходящимъ до суда, и заключать всѣ условія и сдѣлки на простой бумагѣ, такъ какъ только самыя ничтожныя проценты ихъ понадеятъ въ судъ.

Въ послѣднемъ выпускѣ «Экономическаго Журнала» сообщается новыя свѣдѣнія о предстоящемъ измѣненіи вѣшняго вида нашихъ денежныхъ знаковъ. По словамъ журнала, въ правительственныхъ сферахъ выработывается проектъ выпуска новаго образца всѣхъ кредитныхъ знаковъ, отъ рублеваго достоинства и до ста рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектирована также переѣнка образца всѣхъ металлической монеты: золотой; серебряной и мѣдной. Последняя получить форму и образцы времени Екатерины I-й. При этомъ на всѣхъ металлическихъ знакахъ будетъ находиться портретъ Государя Императора Александра III-го. Затѣмъ золотая монета будетъ чеканиться въ рублеваго достоинства, какъ это было при Екатеринѣ I-й. Серебряныя же знаки будутъ чистаго серебра 84-й пробы, дабы они могли имѣть металлическую цѣнность на биржѣ, а не кредитную, какъ это имѣетъ настоящая наша мелкая серебрянная монета, вслѣдствіе низкой ея пробы. Кроме существующей теперь мелкой серебрянной монеты, будутъ чеканиться и четвертаки. Мѣдную же монету, въ виду ея тяжести, предполагается еще уменьшить въ объемѣ. Бумага на кредитные знаки всѣхъ достоинствъ будетъ выдѣлываться не въ три

ня, какъ это дѣлается теперь, а изъ шелковыхъ оскосень, что дастъ ей возможность меньше подвергаться трепанію и меньше поддаваться поддѣлкѣ.

Въ «Новостяхъ» читаемъ: «Школьные экскурсіи встрѣчаютъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе сочувствія среди преподавателей нашихъ народныхъ училищъ. Группы учениковъ и учительницы осаждаютъ своихъ наставниковъ массою самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, преимущественно требующихъ указать названіе разныхъ растений, камней, насѣкомыхъ и птицекъ. Эти случайные вопросы и отбиты на нихъ обыкновенно и составляютъ бесѣду во время прогулки, которая, несмотря на свою безпорядочность, все-таки доставляетъ дѣтямъ много новыхъ впечатлѣній, а эти впечатлѣнія надолго дадутъ хороший матеріалъ для работы ума и воображенія».

Въ нынѣшнемъ году доставленіе въ Одессу чайныхъ грузовъ уменьшилось почти на половину. Причина этому заключается отчасти въ политическихъ осложненіяхъ, отчасти въ плохомъ экономическомъ положеніи Россіи. Но помимо этихъ причинъ весьма видную роль въ уменьшеніи вывоза изъ Китая чая въ Европу вообще и въ Россію въ частности, играетъ угнетенное состояніе чайнаго рынка въ Китаѣ. Въ нынѣшнемъ году, какъ сообщаетъ «Одес. Листъ», подовѣзъ чая на «всемирный» чайный рынокъ въ Ханькоу былъ на 30% меньше прошлогодняго. Представители русскихъ торговыхъ фирмъ въ Ханькоу сообщаютъ, что въ чайной торговлѣ Китая замѣчается поворотъ къ худшему, чайныя плантаціи не даютъ уже того количества чая, какое получалось прежде, да и самое качество чая ухудшается.

ПЕРЕДЪ ДУМОЙ.

Какъ у думскихъ воротъ собрался народъ
Кусей.
Говорилъ въ простотѣ, пылъ летаетъ звездъ
Тусей.
Чистоты нѣтъ у насъ и воняетъ всякъ часъ
Скверно;
Вдругъ холера прелесть, перемереть весь народъ—
Врно!
— Пустакъ, молвалъ дьякъ, обойдетъ и
стакъ,—
Верьте!
Вашимъ бреднямъ внимать, такъ забудешь и
спать,—
Черти!
Чистота! что вамъ въ ней? Развѣ кормятъ
моржей
Промось!
И отъ думскихъ воротъ разошлася народъ
Съ носомъ!
(«Каз. Л.»)

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Опустошенія, производимыя холерой въ Испаніи, поистинѣ ужасны. Весь востокъ Приверейскаго полуострова пораженъ въ настоящее время заразой. Въ Барселонѣ, гигиеническое состояніе которой далеко неудовлетворительно, обнаружено итскольکو случаевъ заболѣванія холерой; по-этому, существуютъ опасенія, чтобы и тамъ холера не нашла себѣ многихъ жертвъ. Въ провинціи Сорія зараза свирѣпствуетъ страшно. Во многихъ деревняхъ жители въ ужасѣ разбѣжались, оставивъ умершихъ отъ холеры непогребенными.

Въ провинціи Куэнса положеніе немудрено ужасно. Недостаетъ рукъ, чтобы рыть могилы, недостаетъ трапечъ, чтобы лечь заблѣвшихъ. Есть вѣстия о появленіи холеры въ провинціяхъ Гуэлува, Лерида и Героне, около французской границы. Помощь, присылаемая правительствомъ недостаточна; зараженными мѣстностями требуютъ повѣзъ присылко, которыя позволяли-бы организовать помощь на болѣе широкихъ основаніяхъ.

Во Франкфуртѣ 10 іюня происходилъ возмутительная сцены по случаю похоронъ Гуго Галлера, члена социалистической партіи. Одинъ социалистъ, кладя вѣнокъ на могилу, украшенный красными лентами, сказалъ слѣдующую фразу: «Возлагаю этотъ вѣнокъ, какъ послѣднюю почесть борцу за свободу». Въ эту минуту полицейскій комиссаръ предложилъ публикѣ разойтись, выкрикивая это предложеніе три раза. Толпа не успѣла еще опомниться и направилась къ выходу, какъ офицеръ скомандовалъ: «Сабля на голѣ!»—и полиція кинулася на публику. Полицейскіе рубили кого поало; толпа тѣснилася у воротъ. Въ числѣ раненыхъ есть женщины и дѣти. Кладбище было опущено въ четверть часа. Полицейскій комиссаръ въ своемъ донесеніи говоритъ, что онъ отдалъ приказъ приблѣнуть къ оружію только въ случаѣ сопротивленія. Но публика не выдала времени не только сопротивляться, но даже и подуматъ объ этомъ; тотчасъ послѣ требованія разойтись послѣдовало впаденіе. По полицейскимъ вѣстиямъ, ранено 7 чел.; на самогъ-же дѣлѣ цифра пострадавшихъ доходить до 50-ти человекъ.

Крестьянское движеніе на сѣверѣ Італіи принимаетъ угрожающіе размѣры. Крестьяне цѣлыми толпами производятъ нападенія на имущихъ дворянъ-землевлѣдцельцевъ. Въ Корваро арестованы 16 крестьянъ, которые поджигали замокъ Горгонцолу. На мѣсто прошенствія отправлены войска. Нужда у рабочаго населенія въ Італіи вѣсело сильная, и не колониальной политикѣ помочь ей, а развѣ только цѣлому ряду экономическимъ, разумнымъ реформамъ, клонящихся къ умственному и экономическому поднятію массы.

Въ Journal de S.-Petersbourg читаемъ: «Интересный проектъ закона былъ одобренъ недавно Лондонскою палатою лордовъ. Проектъ этотъ касается жилищъ рабочихъ. Все поманятъ разоблаченія, сдѣланныя въ прошломъ году газетами, подъ заглавіемъ «Ужасный Лондонъ», и касающіяся тѣноты и нездоровости помѣщеній, занимаемыхъ рабочими классами Лондона и другихъ большихъ городовъ Великобританіи. Разоблаченія эти имѣли результатомъ назначеніе официальной «здѣлательной комиссіи, въ составъ которой вошли представители всѣхъ партій. Комиссія выработала законопроектъ, который одобренъ палатою лордовъ. Законопроектъ этотъ не составляетъ радикальной реформы, но принятія, положенныя въ его основаніе, представляють, въ лучшихъ образцахъ, первую попытку государственнаго социализма въ Англіи. Законопроектъ не только расширяетъ права городскихъ управленій во оздоровленію помѣщеній, но и даетъ имъ новыя права, позволяя имъ инспектировать жилищъ рабочихъ и требо-

вать введенія въ нихъ такихъ улучшеній, какія будутъ найдены необходимыми въ силу законовъ гигиены. Въ то-же время законопроектъ предоставляетъ мѣстнымъ властямъ право ссужать деньги обществамъ, составленнымъ съ цѣлью доставленія по нѣкимъ цѣлямъ приличныхъ помѣщеній для рабочихъ. Кроме того, онъ издастъ постановленіе, что вѣкторыя мѣста Лондона, занимаемыя теперь тюрьмами, которая предлагается уничтожить, не могутъ быть продаваемы никому, кромѣ филантропическихъ обществъ, для постройки жилищъ для рабочихъ и для отдачи этихъ жилищъ въ наемъ безъ всякой для себя пользы».

Муниципальный совѣтъ Генуи, роднаго города Христофора Колумба, готовится къ 1892 году юбилейное торжество въ честь открытія Америки. Правительство Франціи, Испаніи, Португаліи и южно-американскихъ республикъ общаши свое содѣйствіе для этого торжества. Кроме спеціального празднества, предполагается еще устроить въ Генуѣ великолѣпную выставку сельскихъ и промышленныхъ произведеній и открытѣ общій и историческій музей. Надѣются также привлечь къ участію сѣверо-американскія республики и Мексику, интересовъ которыхъ выставка такъ близко касается, и возбудить вниманіе всѣхъ европейскихъ государствъ.

Между разнообразными оригинальными современными изданіями, пользовавшимися въ Парлментѣ особаго вниманія спеціальною газетою для вищихъ, «Journal de Mandants». Этотъ листокъ, съ точки зрѣнія преслѣдуемой имъ цѣли являющійся превосходно, появляется развѣ въ недѣлю. Онъ не занимается ни политикою, ни литературою, но посвящаетъ все свое вниманіе исключительно практическимъ интересамъ своихъ читателей. Содержаніе его состоитъ изъ объявленій, въ родѣ слѣдующаго: «Завтра, въ полдень, состоится погребеніе весьма богатаго человѣка», «въ часъ дня въ церкви св. Троицы богатое вѣчаніе», «шутъ салнаго, слегка итрагонаго на «вѣсть», «приглашаютъ въ морскія купанья ваньку. Требуется хороше отамы и небольшой залотъ». Последнее объявленіе отнюдь не шулка. На морскихъ купаньяхъ обираніе гостей производится съ поразительною излодостью. Всѣмъ обираютъ съ помощью дорогихъ цѣвъ въ гостиныхъ, большихъ «чаямъ» и небольшихъ игорныхъ домамъ въ казино. Но этого мало. Хозяева гостиныхъ и владѣльцы купанель вѣрно соображаютъ, что большыя готовы, при случаѣ, давать подаянія, и такъ какъ сами они не могутъ штенствовать, то и приглашаютъ вищихъ по ремеслу, которымъ и предоставляютъ на своей землѣ монополию собирающія подаяній, и которые обязаны за это отдавать имъ половину дневной «выручки». На подобную сдѣлку указываютъ и вышеприведенное объявленіе «Газета для вищихъ».

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЕМЪ.

(Фелетонъ «Сибирскаго Вѣстника»).

Въ тѣ дни, когда почти вся русская земля нынѣвала отъ зноя, и фелетонисты россійской печати говорили о несносной жарѣ, изсушавшей всякое остроуміе, мы, томичи, наслаждались прохладою и видѣли особенное благополучіе небесъ въ изобиліи поливающихъ насъ дождей. Мы сожалѣли бѣдѣмъ съотичей, которымъ грозилъ неурожай, а сами не безъ томнаго удовольствія помышляли, что собственно до насъ это не касается, мы будемъ сыты и... вдругъ произошелъ «неожиданный репримандъ». Ни съ того, ни съ сего цѣна на муку стала расти, и

вышѣ, въ среднѣ самаго хлѣбнаго мѣсяца, мы должны платить 90 к. за пудъ ржаной муки, а жители малаго, но весьма известнаго града Маринска 1 р. 20 к.

Что такое случилось? Откуда сія вѣсть?— Ничего мы этого не знаемъ, разобрать причины и основаній не можемъ, а платить должны.

Самыишмы мы и знаемъ, что десятки, если не сотни тысячъ пудовъ пшеницы провозятся на паровыя мельницы съ юга нашей губерніи; пшеница, которая обходится въ 50 к. пудъ; знаемъ также, что сотни тысяча пудовъ ржи провозятся на винокуренные заводы по цѣнамъ въ половину дешевле базарныхъ,— всё это мы знаемъ, но намъ, простымъ потребителямъ хлѣба, оны достаются по такимъ цѣнамъ, отъ которыхъ хозіи только ахаютъ, а другія, болѣе впечатлительныя, такъ и ахаютъ.

Извѣстно, что особенность русской жизни въ томъ и заключается, что въ ней нарождаются явленія какъ то вдругъ. Богъ знаетъ отчего и почему, и заставятъ большую часть въ располхъ шескоекъ къ намъ непритомленныхъ обывателей. Наши богоснаемныя города раздѣляютъ эту общую напасть; въ прошломъ году вдругъ объявилась у насъ масса голодающихъ и болѣющихъ переселенцевъ, съ которыми рѣшительно не знали, что дѣлать, чѣмъ накормить. Въ нынѣшнемъ году невольные переселенцы, арестанты, чуть было не погибли голодною смертію. Исторія сія такова.

Есть въ русскомъ государственномъ устройствѣ такое учрежденіе, которое именуется «обществомъ поочетныхъ въ тюрьмахъ»; вѣдаетъ оно всё хозяйство этихъ невеселыхъ мѣстъ, кормитъ и одѣваетъ невольныхъ обитателей сихъ мѣстъ и заботится объ участи ихъ и о томъ, чтобы пребываніе ихъ въ мѣстахъ печали и мрака, вело ихъ къ нравственному улучшенію, а не служило къ ихъ ожесточенію. Такъ гово- рятъ законъ и призываетъ членовъ тюремныхъ комитетовъ къ высокому подвигу чело- вѣколюбія и любви къ брату, подвергнутому ужасной напасти—лишенію свободы. Въ члены комитетовъ законъ допускаетъ только лицъ безупречныхъ, обязанныхъ, при томъ, ежегодно жертвовать въ пользу общества не только лич- ный трудъ, но и денежные средства.

На зтогъ привавъ къ великодушной помощи страждущимъ и «пѣнннмъ» отгаваются граждане и вступаютъ въ члены комитетовъ, конечно, съ исключительною дѣлю участвовать въ под- выгахъ помощи ближнему.

Чего-бы, кажется, можно было ожидать отъ такихъ учреждений, кромѣ примѣровъ самоот- верженнаго служенія высокой идеи, положен- ной въ основу ихъ? Оказывается, что можно всего ожидать и, между прочимъ, же- ланія умерить съ голоду пять тысячъ человѣкъ.

Исполняя обязанность, наложенную на него закономъ, Томскій тюремный комитетъ кормитъ арестантовъ и, ради ихъ экономіи, иа чтобы дать болѣе простора проявленію христіанскаго чувства любви къ ближнему,— только поставку муки оны поручилъ хозяйственному поочетному своего дирек- тора С. С. В.—ва, который и ставилъ ее по 80 к. за пудъ. Говорятъ, что на базарахъ Томска она продавалась дешевле, что самый простой подрядчикъ, не одушевленный никакой идеей любви, кромѣ общей всѣмъ подрядчикамъ любви къ барышу, доставлялъ муку военнымъ людямъ

по 60 к., что одно изъ тюремныхъ учреждений, неподвижное комитету, получало тотъ-же про- дуктъ за 65 к., но всё это ничего не доказы- вало, ибо мука г. Ва—ва могла быть лучше, а затѣмъ условія поставки могли быть хуже,— вѣдь всякое бываетъ!

Какъ-бы то ни было, но С. С. Ва—въ, забо- тясь о томъ, чтобы арестанты не ожесточались, кормилъ ихъ своею мукою вплоть до того вре- мени, когда она ни съ тою, ни съ сего припу- луда въ цѣнѣ чуть не до рубля. Тутъ почтен- ный членъ благотворительнаго учрежденія вдругъ почувствовалъ отсутствіе желанія продолжать эту операцію и объявилъ: «не хочу я ставить муку».

Комитетъ всполошился. Сколько запасовъ? На два дня. Сколько ртовъ? Пять тысячъ. Вы понимаете-ли: пять тысячъ завертхъ на замокъ людей, которымъ каждый день нужно около 400 пудовъ муки, чтобы они были сыты!.. На- скоро собираютъ свидѣнія о запасахъ у торгов- цевъ,—оказывается, что ихъ не много, подвоза скорого ждать нельзя... Собирается комитетъ. На всѣ просьбы продолжать поставку С. С. В.—въ отвѣчаетъ отказомъ; отказываются дру- гіе, прикосновенные къ дѣлу хлѣбной торговли директоры изъ купечества...

Что дѣлать? Арестантамъ грозила голодная смертъ!..

Выло-ли тутъ желаніе дѣйствительно умерить съ голоду несчастныхъ жертвъ судьбы, завертхъ въ пересылкахъ и пинахъ кѣтъкахъ, и тѣмъ съ разу покончить съ безконечнымъ вопро- сомъ о сытій, ибо въ такомъ случаѣ, конечно, сылка немедленно была-бы прекращена. Или же просто торговые люди хотѣли воспользо- ваться случаемъ и поприжать,—это разъяснить исторія, когда отчетъ о засѣданіи комитета «лѣтъ черезъ тридцать» появится въ «Русской Старинѣ». Пока же извѣстно одно, что гг. дирек- тора изъ купечества, бывшіе «въ знакомомъ числѣ» въ засѣданіи, рѣшительно отказались принять участіе въ продовольствіи арестантовъ.

Тогда одинъ изъ директоровъ, молчаливъ до времени, взялъ на себя поставку муки по 88 к. Эгогъ одинъ—еврей и содержатель кассы ссудъ...

И такъ, вотъ какія дѣла творятся: почтенные и почетные граждане, несомнѣнно весьма со- стоятельные, имѣющіе свои «житицы и мель- ницы», наполненные зерномъ, по долгу доброволь- но или на себя принятому, обязаны заботиться о заключенныхъ, объявляютъ, что они не могутъ достать для нихъ хлѣба, не внемлютъ указа- ниямъ, что невозможно оставить безъ прита- нія пять тысячъ человѣкъ, отговариваются, что пѣтъ и хлѣба, пѣтъ и средствъ достать его; а чело- вѣкъ пришлый, изъ племени заповодьянаго и говимаго и при томъ содержатель такого за- веденія, которое не пользуется особымъ поче- томъ, добавляетъ хлѣбъ и кормитъ арестантовъ!!

Да, есть многое въ Сибири другъ, читатель, что и не сплосъ нашимъ мудрецамъ!

Щукинъ.

ИЗЪ НЕДАВНО МИНУВШАГО.

Промысловые очерки.

(Продолженіе.)

Когда шумъ замолкъ, дверь къ Губернскому вновь отворилась. Въ комнату вошли рабочій и женщина съ заплаканными глазами.

— Ваше в—родіе,—завопила женщина,— защитите, ограблѣи, совѣмъ ограблѣи.

— Кто ограблѣи?

— Да все оны же,—Куроцаповъ.—выла женщина.

— Ты раскажи толкомъ. Что оны ограблѣи, и кто вы?—обратилось начальство къ рабочему.

— Я—поселенецъ У—ской волости, села Ш—скаго, Алексѣй Баряга, а это—моя законная жена Анна...

— Постой, я сама все раскажу,—перебила его Анна, и начала:

— Я, ваше в—родіе, поступила къ Куроцапову въ резиденцію страпкою, а оны—Алек- сѣй—караульнымъ на складное жалованье; ему по 10 р., а мнѣ по 5 р. въ мѣсяцъ. Взяли, значить, мы отъ его шурна Остолопова задатку 35 р., въ У—рѣ; къ контракту не писались: ни-ни!.. Приѣхали на присѣка, смотримъ: караульный и страпка уже являты. Мы—къ Куроцапову, а оны обругалъ насъ и погалъ ва присѣкѣ работать. Жалобиться некому; пошли на присѣкѣ. Проробали съ общими рабочими до апрѣля мѣсяца,—это съ ноябра-го мѣсяца; оны отослалъ насъ на другой присѣкѣ, къ золотничникамъ; меня приставилъ страпкою на 8 чело- вѣкъ, а мужа поставилъ въ работу къ золотничникамъ; мнѣ обѣщали платить за каждаго рабочаго по 2 р. 80 к. въ мѣсяцъ за страпкою и мойку для нихъ бѣлья. За шесть отработанныхъ мною мѣсяцевъ слѣ- довало получить мнѣ 16 р. 80 к.; хлѣбнойкой была 11 дней—изъ 7 р. въ мѣсяцъ—2 р. 93¹/₂ к.; 15 дней страпкою была у служащихъ еще 3 р. въ мѣсяцъ—1 р. 50 к.; значить, всего заработала я 21 р. 23¹/₂ к. Теперь, оны расчиталъ насъ: мужа сдѣлалъ должнымъ 16 р., а меня—прогналъ; говоритъ, я тебя не знаю. Изъ албара-же его мы ни товаровъ, ни събѣ- ловаго, ничего не брали. Хотя я чело- вѣкъ тем- ный, а оны все же заплатитъ долѣвъ, ваше в—родіе, правда?

— Стало быть, вы желаете получить отъ него деньги?

— Точно, отецъ ты мой родной, ваше в— родіе, точно, ничего я и сказать теперь не могу, какъ вашей милости будетъ угодно, а я, какъ есть, чело- вѣкъ темный...

Не успѣла окочить Барягина жалобу, дверь вновь отворилась и въ комнату вошло еще чело- вѣкъ 6 рабочихъ.

— Ваше в—родіе, заступитесь, обидѣлъ...

— Вы на кого жалуетесь?—спросилъ Губерскій.

— На Куроцапова; обещивалъ,—отвѣчали въ одинъ голосъ всѣ рабочіе. Въ августѣ мѣсяцѣ, по расчетнымъ листамъ, намъ была додана денегъ,—а теперь съелъ оны на пѣтъ. Жало- ванье наше въ листкахъ все переправлено.

— Шавкии!—окалкнулъ Губерскій уряд- ника. Иди къ Куроцапову, скажи ему, чтобы оны прислали ко мнѣ контрактъ и расчетные листы этихъ рабочихъ.—Ступайте съ Богомъ, ступайте; я разберу... распоряжусь... я все сдѣлаю,—выпрываживая рабочихъ и женщину успокоивалъ Губерскій...

Лишь только затворилась дверь, и Губер- скій взялся за сигару, какъ въ комнату во- шелъ новый мужчина, довольно прилично одѣ- тый, а за нимъ чело- вѣкъ 5 рабочихъ.

— Вамъ что отъ меня угодно,—спросилъ

Губернскій прилично одѣтаго человѣка.

— Я — братъ Цыганъ-Ромкова, ваше по-родіе, пришель на него съ жадобой...

— Это, кажется, золотопромышленникъ Цыганъ-Ромковъ?

— Какой онъ золотопромышленникъ? Это два только фирма. Аффѣриетъ, скушачка золота, лакей Тихооверова; — вотъ же настоящее занятіе.

— И это вы говорите про роднаго брата?

— Родство здѣсь не причемъ, ваше в — родіе; воронъ и мошенникъ и братъ родной не имѣть права защищать предъ закономъ.

— Чтѣ же онъ сдѣлалъ?

— По верыхъ, не заплатилъ мнѣ за службу причитающихся 300 р. за операцию; по вторыхъ, изувѣчилъ служащаго Пошодона погабикою, я, глупаго уже, прогналъ, былъ всякаго разсчета, съ присека, а въ третьихъ, захватилъ всѣ привадежащія мнѣ вещи.

— Извините меня, я здѣсь не причемъ. Подавайте жалобу въ судъ, — уклонился Губернскій.

— Слѣдовательно, напрасно и беспокоятъ порогъ вашей милости.

— Чтѣ вы сказали? — вскипятился Губернскій.

— Ничего-съ... И съ этими словами братъ Цыганъ-Ромковъ скрылся за дѣрною.

— Голи ихъ, голи, Максимычъ! Гсѣхъ гони къ чорту. Волъ, сводочъ, слышите, — вставая прохрипѣлъ Прогоинникъ.

Рабочіе, увидя такой оборотъ дѣла, кинулись со всѣхъ ногъ на улицу...

Администраторы сѣбя обѣдали, предварительно подавшаго запретъ въ экипажъ четверку лошадей.

Послѣ сытнаго обѣда, не дожидаясь отъ Куроцапова контракта и лезгиковъ рабочихъ, Губернскій и Прогоинникъ уѣхали....

Всѣ золотопромышленники вздохнули свободнѣе. Главнй контроль уѣхалъ; опасаться болѣе некого. Акакій Назарычъ своей человѣкъ. Все пошло по старому: спаваніе и обечитываніе рабочихъ и служащихъ, которые, въ отместку, по улицамъ, громко проклинали и бранили своихъ обидчиковъ....

Среди здѣшнихъ золотопромышленниковъ Юсь Пыхтѣвичъ Куроцаповъ пользуется вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ, какъ одинъ изъ главншихъ воротилъ мѣстнаго золотопромышленнаго мірка. Уже 18 лѣтъ — онъ подолзаеца на своемъ повоомъ поприщѣ, считала, въ качествѣ управляющаго миллионера Луковкина, а затѣмъ владѣвша большихъ присѣковъ, въ компаніи съ золотопромышленникомъ Тихооверовымъ. Юсь Пыхтѣвичъ когда-то служилъ въ Малороссіи, въ какой-то приказной канцеляріи протоколистомъ, потомъ, по вызову, явился въ благодатную Сибирь, служивъ въ Томскѣ частнымъ приставомъ, за утерю хлѣбныхъ дѣлъ и злоупотребленія винными погребомъ, получивъ отставку съ разными краткими, но краснорѣчивыми оговорками въ аттестагѣ. Съ этого времени и началась его золотопромышленная дѣятельность.

Нынѣ Куроцапову уже 68 лѣтъ, но онъ еще бодръ, хотя дедовѣрно толстъ и неуклюжъ; говорить онъ старческимъ фальцетомъ, обду-

мывая по четверти часа каждую фразу; трусливъ, скупъ и жаденъ. Въ разговорѣ съ посторонними держитъ постоянно руки на животѣ и поминутно повторять: «Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои».

Юсь Пыхтѣвичъ отыхалъ на кровати отъ испитанныхъ передрагъ злуполучнаго дна; его тучный животъ отвисъ черезъ край кровати; изъ открытаго рта и раздутыхъ ноздрей — вылетало дыханіе со свѣтотомъ и шипѣніемъ; на мѣстотѣ, допозаема, какъ бы полизываломъ, лицѣ бѣгала злая улыбка. На табуреткѣ, около его кровати, сидѣлъ промысловый конторщикъ Горевъ; тутъ же, около стола, сидѣла Татьяна Разулаева; рядомъ съ нею — другъ дома Корвякинъ; а въ дали золотопромышленники: Хамловъ, Гершка — Сруль и Дряхловъ. Всѣ были угрюмы и озабочены. Юсь Пыхтѣвичъ, послѣ двухъ-трехъ тяжелыхъ вздоховъ, проговорилъ:

— Ну, будетъ же помнить меня Губернскій; я ему такъ отаѣтилъ, что онъ, въ другой разъ, не осмѣится признавать къ себѣ для объясненій чиновника, — да къ тому же золотопромышленника такого, какъ я! И, господа, — обратился онъ къ присутствующимъ, — за его дерзкое со мною обращеніе, сказалъ ему прямо въ глаза: «Вы, милостивый государь, не-не-невѣжа!»... Саушательное отъ восторга улыбаеца, потирали руки... Они вполнѣ вѣрили въ несокрушимый авторитетъ Куроцапова и его храбрости. Одинъ только Горевъ, вспоминая фигуру Куроцапова здѣсь Губернскимъ, улыбался и отворачивался въ сторону, чтобы не выдать явнаго презрѣнія къ своему хозяину.

— Конечно, Юсь Пыхтѣвичъ, вы у васъ первый человѣкъ — вожака. Вы всѣхъ насъ застѣйте. Мы что? Это сохи-матушки...

— Не беспокойтеся, господа. Я обудую хотъ кого, потачки не дамъ. Охъ, Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои... Только, вотъ, педужаеца... алетитъ совсѣмъ нѣтъ, а если-бы я былъ здоровый, я бь ему... Охъ, Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои.

Послѣ этого разговора, Куроцаповъ впалъ въ глубочайшую задумчивость. Гробовое молчаніе длилось четверть часа; всѣ сидѣли какъ бы пришитые къ своимъ мѣстамъ; никто не шевелился, — угрюмое и злое настроеніе духа Куроцапова отразилось на всѣхъ окружающихъ его. Наконецъ, Куроцаповъ поднялся и проговорилъ:

— Таня! Скажи, чтобы накрывали на столъ я подавали обѣдать.

Татьяна Разулаева встала и ушла въ кухню. Черезъ нѣсколько минутъ, въ другой комнатѣ, замкнувшей заду, столъ оказался накрытымъ; разставлены приборы съ серебряннмъ сервизомъ, а по срединѣ стола огромная фаянсовая миска съ русскими кшадыми щами, отъ которыхъ распространялся пріятный, возбуждающій аппетитъ, запахъ.

— Господа! Прошу пожаловать, обѣдъ подавъ, — пригласила Татьяна Разулаева.

— Идите, господа, идите... я не знаю, что мнѣ дѣлать съ собою; совсѣмъ алетитъ нѣтъ...

— Ну, Юсинька, иди, хотя чего пибудь поѣшь, — уговаривала его жена.

Юсь Пыхтѣвичъ поднялся и пошелъ вмѣстѣ съ гостями къ столу.

Въ шесть часовъ вечера Куроцаповъ, проснувшись отъ послѣ-обѣденнаго сна, сидѣлъ на диванѣ, въ заѣтъ, съ сигарою въ зубахъ; около него помѣтился Горевъ, а на стульяхъ возсѣдали преслѣе гости: Дряхловъ, Хамловъ, Гершка-Сруль и поноврившій золотопромышленникъ Степанъ Леопидовичъ Имштейнъ.

— Да, господа, жизнь наша тѣфу... вотъ что, продолжалъ Куроцаповъ начатый раньше разговоръ. Надо вѣрвать въ Бога, Его милосердіе, любить ближняго...

— По моему, кто вѣруетъ въ Бога, кто любитъ и ближняго, или на оборотъ, — отозвался Горевъ. А вы-то что дѣлаете? Любите ли вы своихъ служащихъ и рабочихъ?

— Да равнѣ они ближніе? — отвѣтилъ Куроцаповъ.

— Да вѣдь они люди. Кто-же по нашему ближій? Трудомъ ихъ вы наживаете капиталы, и въ благодарность стараете во всемъ и всечески стѣснить и безъ того горько ихъ положеніе. Вы, продавая имъ всѣ ваши товары, присасы и прочее, берете непомнрну высокую цѣну, отягачаете работами... ну, скажите, любите-ли вы своего ближняго?

Куроцаповъ видимо стало неловко; ему хотѣлось бы кинутся на Горева, побить его, уничтожить; но онъ превозмогъ себя и слушалъ, застѣвая лицо клубами сигарнаго дыма. Горевъ же продолжалъ:

— За чтѣ, напрямѣръ, на меня озляилеся? Въ чемъ я виноватъ. Вы лично просили Григорія Савича Корвякина, — вотъ онъ на-лицо, — переподсчитать расчетные листы рабочихъ и уменьшить жалованіе ихъ. Сбавка эта привнесла намъ польду рублей на 900. Подложную запись и рукоприкладство за рабочаго Барягина сдѣлалъ въ контрактѣ вашъ пуринъ Остолоповъ. Подумайте, Барягинъ самъ грамотный! — это настоящій подлогъ, сдѣланный по личному вашему настоянію. Вы увеличили вдвое цѣну на товары, присасы и прочее, сверхъ установленной таксы. Въ чемъ же я виноватъ? Скажите въ чемъ?

— Въ чемъ виноватъ? — прошипѣлъ вдругъ, вставая, Куроцаповъ, и схватилъ Горева за рукавъ. — Ты расказалъ рабочимъ о ихъ жалованьи, а потомъ о сбавкѣ; ты научилъ Барягина жаловаться начальству. И все знаю; мнѣ Остолоповъ расказалъ все, и я за это рассчитаю тебя по своему.

Корвякинъ, замѣтивъ, что дѣло клонится къ скандалу, вмѣшался, чтобы прекратить споръ, и началъ просить Горева успокоиться. Остальные золотопромышленники, надрываеца, кричали:

— Этотъ человѣкъ вредный, опасный... возъ его отъ насъ изъ тайги... Пыхтѣвичъ! Разсчитайте его...

— Видите, видите, господа! — началъ Куроцаповъ. Чтѣ намъ дѣлать съ такими служащими? А все виновато наше начальство. Сняли тѣлесное наказаніе съ мѣщанъ и крестьянъ; привнимаютъ всякія жалобы отъ служащихъ и рабочихъ; выдумали какую-то гуманность! Мы трудимся..., мы хлопотемъ... до кроваваго поту, работаемъ, а они ихъ какъ пасъ благодарятъ! — Раздавлю, уничтожу! Одно слово Акакію Назарыча, и ты погибъ! Охъ! Ежеди-бы теперь былъ горнымъ исправникомъ кузь мой Чертыпскій!...

Не успѣвъ Куроцаповъ докончить фразы,

какъ въ комнату пошелъ урядникъ Шавкинъ, и доложилъ ему, что Акакій Назарычъ проситъ его какъ нибудь сойтись съ рабочими и Барягинъ.

— Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои, — протянулъ Курцаповъ и, подойдя къ Шавкину началъ напечатывать ему на ухо:

— Дружице, деньги тебѣ послѣ отдамъ, по полтиннику съ человека заплачу,—только ты не допускай пармаковъ къ нему съ жалобами. Ну, а сегодня жаловался кто?

— Нѣтъ-съ, какъ-же, никого не было.

— А какъ-же Акакій Назарычъ утромъ сказалъ мнѣ, что пармаки—мой рабоче подали ему прошеніе на меня.

— Это прошеніе подано было съ Губернскому, а Губернскій передалъ-съ Акакію Назарычу-съ, для разбирательства-съ,—объяснилъ урядникъ Шавкинъ.

— Ишь, подлые, негодяи! Если-бы вы только знали,—обратился къ присутствующимъ Курцаповъ,—что въ этомъ прошеніи написано! Укоряютъ меня, называютъ грабителемъ, мошенникомъ, и кончатъ такъ: «Зступитесь, ваше в--родіе, обообразъ насъ на-чисто Курцаповъ. Догатенка еде уцѣдѣла; въ деревню не въ чѣмъ явиться!» Охъ, мошенники, варпаки! За мои-же деньги, мое золото, меня-же и ругаютъ! Хорошо что Акакій Назарычъ свой, и мы друзья, а то пожалуй, не передай Губернскій ему прошенья... самъ могъ-бы и того... придраться... Охъ! Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои,—заключилъ со вздохомъ Курцаповъ.

— Славно-же здѣсь обрабатываютъ свои дѣлшки! Рабочихъ общинами, обообразъ и ихъ же обвиняли,—задорно вмѣшался Горевъ.

— Видите, видите! Это онъ научаетъ рабочихъ,—обратился Курцаповъ къ Шавкину; но Шавкинъ поклонился и ушелъ.

Курцаповъ забѣгалъ по комнатамъ, и злобно кричалъ:

— Погоди, я надъ тобой отыграюсь! Что ты о себѣ думаешь? Что ты надѣешься на начальство? Тыфу... Они у меня вотъ тутъ всё... (онъ указавъ на карманъ); да, тутъ. Если я захожу, то укупе тебя туда, гдѣ Макарь телятъ пасеть! Вотъ что! Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои.

— Его в--родіе Акакій Назарычъ прійхалъ, въ помпыхъ доложилъ карануальн ризиденціи. Всѣ, кто былъ въ комнатѣ, взяли шапки и, раскланявшись съ хозяиномъ, ушли.

Въ комнату вошли Акакій Назарычъ и его правая рука, писмоводитель Мазуриковъ. Курцаповъ, увидя гостей, пошелъ имъ на встрѣчу.

— Мое вамъ глубочайшее почтеніе,—сказалъ Акакій Назарычъ, подавая свою бѣлую, пухлую, руку Татьянѣ Разгуляевнѣ. Затѣмъ гости поздоровались съ хозяиномъ.

— Сего-дня я прійхалъ къ вамъ по дѣлцу,—началъ Акакій Назарычъ.

— По какому? Опять видно подали на меня жалобу,—умилно освѣдомился Курцаповъ.

— Нѣтъ... не то... знаете-ли... у насъ много было безпаспортныхъ, и... это... то есть... видите-ли... законъ... а мы съвозъ пальца... это такъ неловко... теперь требуютъ отчетъ, вотъ и не знаю какъ быть.

— Зауска скоро?—лаконически спросилъ Курцаповъ у Татьяны Разгуляевны.

Татьяна Разгуляевна быстро встала и вышла изъ комнаты, бросивъ сожигающій взглядъ Акакію Назарычу.

— Это все пустяки... отвѣтилъ, какъ-бы всколыхъ, Курцаповъ. Безпаспортныхъ на всякомъ прискѣ много. Не я первый, не я послѣдній... Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои!—Позвольте у насъ спросить, Акакій Назарычъ, приходилъ-ли къ вамъ вчера рабочій Каптовъ съ женою на меня жаловаться?

— Приходилъ, да, да, приходилъ, глубоко-мысленно приномыная, отвѣчалъ Акакій Назарычъ. Много приходило и служащихъ, и рабочихъ. Да я ихъ зтакъ... И онъ показавъ русскій боекъ.

— Да-съ, да-съ, и я ихъ тово-съ... подтвердилъ Мазуриковъ.

— Хи, хи, хи, а они чего?—улыбаясь спросилъ Курцаповъ.

— Ушли, больше не приходили. — Вотъ хорошо, вотъ спасибо, Боже нашъ, Боже нашъ, а мы твои... — Юсъ Пыхтывичъ,—началъ вновь, запинаясь, Акакій Назарычъ,—вы знаете, я для васъ все дѣлаю... Помните, 500 р. процентовъ съ Хлопова, капову... мнѣ теперь пужда... выручайте...

— Знаю, знаю,—протянулъ Курцаповъ, и готовъ... И онъ вытаскилъ изъ кармана бумажникъ, досталъ изъ него объемистую пачку депозитокъ и дрожащими руками передалъ ихъ Акакію Назарычу.

Получивъ даву, Акакій Назарычъ, а вѣдѣя за нимъ и Мазуриковъ поднялись съ мѣсть... — Нѣтъ, нѣтъ; вы, пожалуйте, сидите. Сейчасъ подадутъ закускитъ.

— Помилуйте, я и такъ много доволенъ, воскликнулъ Акакій Назарычъ и кинулся обнимать и цѣловать Курцапована.

Чрезъ минуту гости уѣхали.

(Продолженіе будетъ)

Терпигоревъ.

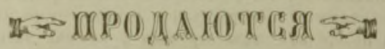
Отвѣты редакціи.

Москва. *Лотошу.* Ваши стихи, вѣроятно, съ удовольствіемъ начпечатаютъ «Московский Листокъ», но насъ отъ присылки вашихъ поэмъ избавьте.

Петербургъ. *Х. И. Патрову.* Ваше объявленіе будетъ начпечато по присылкѣ въ контору «Сиб. Вѣстника» сорока рублей. Въ долгъ печатать мы не можемъ.

Красноярскъ. *Автору поэмъ «Въ Тайгѣ».* До присылки текста поэмъ никакого отвѣта дать не можемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ
шкафъ, лампы, ковры (персидскій 9 арш. дл., 6 ширины и бархатные); часы (каменные мраморные, фабрики Мозера); посуда, диванъ-кровать (желѣзная), шуба скуновая, вазы, китайскія и французскія; разныя мелкія вещи, мунское платье и бѣлье.

ВЪ ДОМѢ СТАХЪВЕВА,

по Милаионной улицѣ, противъ Губернскаго Совета. Видѣть можно съ 10 до 8 часовъ дня.

Дозволено цензурою. Томскъ, 14 августа 1885 года.

Вышла въ свѣтъ отдѣльными издавіемъ в продажѣ въ Томскѣ у Макушина и Михайлова и въ типографіи «Сибирской Газеты», въ Иркутскѣ у Сибирина и въ Омскѣ у Александрова

**СКАЗКА ИВ. ВРУТА:
НОЧЬ НА НОВЫЙ ГОДЪ.**

Цѣна отдѣльнаго экземпляра—9 к.; 1, 2 и 3 десятковъ—по 81 коп. за десятковъ; 4, 5, 6 десятковъ—по 77 к. за десятковъ; 7, 8, 9 десятковъ—по 73 коп. за десятковъ; за сотню и болѣе—по 69 к. за десятковъ. Пересылка снажкы по почтѣ стоить за каждые 5 экземпляровъ—2 к.; желавшіе, чтобы снажка была послана имъ застрахованною посылкою, благоволятъ прилагать еще деньги за страхъ, по 1 к. съ рубля № 20. выписываемой цѣности. (2.) 1.

Въ магазинѣ хирургическихъ инструментовъ и медицинскихъ пособій

**МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА
ВЪ Г. ТОМСКѢ.**

получены въ большомъ количествѣ и продаются:

ХИНИНЪ СЪРНОКИСЛЫЙ и СОЛЯНОКИСЛЫЙ,
одной изъ лучшихъ фабрикъ Jobst'a въ Штутгартѣ

СЪРНОКИСЛЫЙ:	СОЛЯНОКИСЛЫЙ:
Унцъ 2 р. 50 к.	Унцъ 3 р. 25 к.
Драхма 40 к.	Драхма 50 к.
1 золотникъ 45 к.	1 золотникъ 55 к.

Антесамъ и приемнымъ покаямъ, выписываемымъ жестянками, сѣрниокислый по 14—25 унцъ, солянокислый по 6 унцъ, хининъ отпускается сѣрниокислый по 2 р. 10 к. унцъ, солянокислый по 2 р. 90 к.

Мука Нестле по 1 руб. 10 коп. жестянка.

Юдистый вали мед. фунтъ 6 р. 60 к., унцъ 65 к., 2 драхма 18 к., 1 драхма 10 к.

ВЪ БАРНАУЛѢ продаются три чистоворонныя кобылы, съ аттестатами, завода Давыдовича-Щапенскаго, не володыли, изъ нихъ двѣ съ жеребятми (жеребчонками). Узнать лично у дворника въ довтъ насѣдниковъ Богданова, писемникомъ Барнауль Михаилу Гавриловичу Выкову. № 30. (3) 3.

**ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
Юридическое Обозрѣніе,
издаваемый въ Г. Тифлиси.**

(Годъ пятый).

Подписная цѣна, съ пересылкою и доставкою, на полгода 6 р. Полугодовые подписчики могутъ вносить при подпискѣ 3 р. и чрезъ два мѣсяца еще 3 р.

Подписавшимся на весь годъ высылаются вышедшіе №№.

Желавшіе приобрести журналъ за прошлые года указываютъ за 1884 г. 8 р. 20 к., а за всѣ послѣдующіе—по 10 р. за каждый годъ. Для ст. студентокъ годонна подписка 8 р. (вмѣсто 10), а полугодонна—5 р. (вмѣсто 6).

Редакторъ-издатель А. С. Френкель. (2) 1.

Редакторъ-издатель В. Каргамышевъ.